

Допоміг Господь Бог, бо від поганина не було набігів. З нашого доручення доводиться пану гетьману (коронному) йти на важке погамування української сваволі, а які будуть результати, покаже час.

“Już ta tam swawola góre barzo wyniosła, nie dość na tym, że ustawnicznemi ziemią i morzem państw tureckich najazdy tak potężnego nieprzyjaciela irritowali, teraz już do tego przyszło, że z przyległymi sąsiady tajemnie znoszą, upominki od nich biorą, pacta i przymierza z niemi ku szkodzie i niebezpieczeństwu Rptej zawierając, spiski i conspiratie między sobą czynią. Nie zahamowało ich srogie zakazania nasze, aby państw tureckich nie infestowali, dwa kroc w tym roku na morze swoją armatą wywiodszy i szkody niezmiernie poczyniwszy, do tego rzeczy przywiedli, że wojny od pogan mało już pewne bydź...”

Бібліотека Варшавського університету, BP, № 58, арк. 35. Оригінал, засвідчений особистим підписом короля та коронною печаткою.

№ 54

1624 р., липня 28. Балин (?). –

Лист Лукаша Казимира М'ясківського до Томаша Замойського

“Дістав лист з Костянтинополя. Його мость (гетьман ?) відправив три частини війська в поля, послав і на буджаки шпигунів, щоб попереджали про небезпеку.” Чутки про керівника білгородських ногайців Кантимир-мурзу, який невідомо “чи помер, чи ні”. “Któremu , wiemy pewnie, spuchł był łeb od postrzału, że całe dwie niedzieli na oko nic nie widział, twierdząc niektórzy, piszą, jakoby już zdechł”.

“Вчора було послано посла від молдавського господаря до його королівської мости.”

АГАД, Архів Замойських, № 732. Оригінал.

МАЙНОВІ РОЗПОРЯДЖЕННЯ ВОЛИНСЬКИХ ШЛЯХТИЧІВ ЗА МАТЕРІАЛАМИ ТЕСТАМЕНТІВ ТА РЕЄСТРІВ СПАДКОВОГО МАЙНА XVI ст.

Дослідження тестаментів як джерела, що висвітлює широке коло проблем життедіяльності особи й соціуму в цілому, не має у вітчизняній історіографії, на відміну від Західної Європи, великої традиції. Зокрема, у Польщі впродовж останніх десятиліть видрукувано чимало праць, пов’язаних із дослідженням тестаментів як окремих осіб, так і представників цілих родів чи соціальних верств, а також кілька корпусних публікацій самих текстів актів останньої волі¹. Від початку 1990-х років поодинокі розвідки, що стосуються дослідження змісту заповітів, побачили світ і в Україні², натомість реєстри спадкового майна все ще лишаються поза увагою вчених³. Між тим, ці два види юридично-правових документів, доповнюючи один одного, становлять неоціненне джерело пізнання духовної та матеріальної культури,

оскільки містять унікальні відомості для дослідження ментальності, побуту, родинних стосунків, фінансового стану та матеріального забезпечення шляхетського соціуму. Насамперед ідеється про тестаменти та реєстри, що містяться в актових книгах судово-адміністративних установ Волинського воєводства XVI ст.

Дана публікація на прикладі тестаментів та реєстрів спадкового майна, виявленіх у книгах Луцького земського суду, що зберігаються в ЦДІАК України, демонструє інформаційні можливості зазначених документів, а також окреслює окремі фрагменти життя шляхти. Вибір для публікації саме цих документів не є випадковим, оскільки тут тестаменти супроводжують реєстри спадкового майна, за винятком реєстру майна Богдана Хрінницького (самого тестаменту виявити, на жаль, не вдалося).

Тестамент як правовий акт для надання юридичної сили мав вноситися для вписання до книг земського уряду (II Литовський Статут, розділ VIII, артикул 2)⁴. Така ж практика існувала й для реєстрів майна, що складались опікунами після смерті тестатора, тобто вони також вносилися для вписання до земських книг (II Литовський Статут, розділ VI, артикул 4)⁵. Показово, однак, що, на відміну від заповітів, стосовно яких приписи права виконувалися, реєстрів майна в книгах зустрічається обмаль. Так, до п'яти перших книг Луцького земського суду за 1565–1584 рр. вписано 43 тестаменти і лише п'ять реєстрів (вони публікуються нижче).

Тестаменти як свідчення останньої волі людини сповнені роздумів щодо тлінності людського життя, неминучості смерті; бажаючи залишити цей світ, “щоб по душі нічого поганого не залишилося”, тестатори давали розпорядження щодо поховання, визначали опікунів для дружин, дітей, розподіляли між спадкоємцями дідичне та набуте за життя майно тощо. Реєстри, доповнюючи диспозиції тестаменту в майновій частині, детально фіксують наявне рухоме та нерухоме майно.

Нижче спробуємо коротко продемонструвати номенклатуру майна, присутнього у принципово важливих для спадкоємців і родичів майнових розпорядженнях, що їх містять тестаменти та реєстри.

Варто зазначити, що всі п'ять реєстрів спадкового майна складено за різних обставин. Так, реєстр майна Яна Хрустицького підготовлено ним самим. Можливо, це пояснюється тим, що кількість його боржників перевищувала 20 осіб, і тому тестатор одночасно з написанням останньої волі складав реєстр, ретельно зазначаючи, хто і що винен, коли мав повернути, яку частину боргу повернуто і яким є залишок. Звернімо увагу, що в заповіті Ян Хрустицький, згадавши лише основних боржників, тут же зазначив, що повний список усіх інших подано в реєстрі: “*хто мені що винен: зем'яни, шляхта, жиди, міщани, на те я листи маю, які до рукпанам опікунам віддав та на реєстр всі долги списавши, за печаткою своею, зоставил*”. Обов'язком же опікунів було простежити за вчасним поверненням боргів: “*а долги справуючи, те все в захованю своїм для синів моїх до літ їх зупольних мети мають*”.

Реєстр майна Богдана Хрінницького складено 1 лютого 1576 р., під час прийняття Іваном Хрінницьким опікунських прав від свого батька, Михайла Хрінницького.

Обставини постання тестаментів та реєстрів майна Василя Рогозинського та Андрія Русина Берестецького відповідають усім правовим нормам щодо оформлення документів такого характеру. Ці реєстри вирізняє наявність опису нерухомої власності – садіб та господарчих будинків: комор, пекарень, спіжарні, стайні, броварні з обладнанням та майном.

Про стан розвитку господарства в маєтках тестаторів свідчать переліки худоби та збіжжя. Так, за нашими підрахунками, Ян Хрустицький у трьох своїх дворах мав 33 воли, 55 дійних та 23 ялових корови, 51 теля, 67 ягнят, 84 вівці, 70 свиней, 58 поросят, 493 гуся тощо. Такий детальний підрахунок кількості худоби тестатора дає матеріал для вивчення специфіки розведення та вирощування худоби.

Варто при цьому зазначити, що опис худоби містить відомості не лише стосовно розвитку тваринництва, але і культури землеробства, особливо коли в документах подається інформацію про іншу сільсько-господарську продукцію, що дозволяє досить докладно з'ясувати характер землеробства та особливості його розвитку. Подаються описи всіх запасів збіжжя, – того, що зберігається у скиртах на полі чи в стодолі, вимолоченого зерна у коморах і навіть засіяного. Описи збіжжя свідчать, що у XVI ст. на Волині культивувалися такі зернові культури, як пшениця, жито, овес, ячмінь, горох, просо, гречка, а за-значенні обсяги зернової продукції мають зацікавити науковців, які досліджують історію розвитку господарства.

Не менш важливим рухомим майном, переліки якого містять усі без винятку документи, було вбраниння. Подаються відомості про його гатунок, тканини, з якої виготовлено той чи інший одяг, хутряні та інші оздоблення тощо. Перелік речей, що були власністю тестатора та його родини, дає уявлення про їх майновий статус та заможність.

Коштовності, що згадуються в тестаментах та реєстрах, як правило, не відзначаються різноманітністю. Це – вироби із золота та срібла: персні, ланцюжки, ложки, кубки тощо. Опис цих предметів завжди супроводжується зазначенням їх вартості (кожного окремо).

Важливе місце в документах відводилося відомостям про зброю, яка дуже часто оздоблювалася коштовним камінням. Утримання зброї (й володіння нею) випливало із функціональних зобов'язань шляхетського стану. Номенклатура зброї, її кількість, гатунок, виробники – все це дозволяє відтворити військове оснащення шляхти. У реєстрах згадано й про шаблі, рушниці, сагайдаки, ощепи, остроги тощо; подано опис військового спорядження, коней та збруї.

Не було обійтися увагою при складанні документів столове та кухонне начиння, виготовлене із цинку, міді, заліза (тарілки, миски, ложки, кварти, кубки тощо).

Публіковані нижче документи дають уявлення про побут волинської шляхти XVI ст., а самі тексти тестаментів та реєстрів майна відкривають ширші, ніж представлено у стислому повідомленні,

можливості для вивчення матеріального стану окремих осіб, родин та соціальних груп.

Документи підготовлено до публікації згідно з “Методичними рекомендаціями по передачі текстів документів XVI–XVII ст.”, розробленими 1986 р. співробітниками центральних державних історичних архівів України в містах Києві і Львові. Тексти відтворено відповідно до їх написання в оригіналі. Збережено всі літери кириличного алфавіту, за винятком “ѧ”, що передається як “я”; м’який і твердий знаки передано у повній відповідності з їх уживанням у тексті. Виносні літери вносяться в рядок і передаються курсивом; паєрки на позначення “ї” та “й” передано через курсивне “и”. Пунктуаційні знаки, великі й малі літери проставлені з наближенням до сучасного правопису. Текст поділено на слова згідно з сучасними граматичними правилами, на абзаци – за формулляром акта і змістовним наповненням тексту документів. Кінці аркушів позначені двома скісними рисками (//).

Публікацію підготувала Людмила ДЕМЧЕНКО

¹ Див., зокрема: Aleksandrowicz-Szmulikowska M. Radziwiłłowny w świetle swoich testamentów. Przyczynek do badań mentalności magnackiej XVI–XVII wieku. – Warszawa, 1995; Augustyniak U. Testamente ewangelików reformowanych w Wielkim Księstwie Litewskim. – Warszawa, 1992; Borkowska M. Dekret w niebieskim ferowanym parlamencie. Wybor testamentów z XVII–XVIII wieku. – Krakow, 1984; Falniowska-Gradowska A. Testamente szlachty krakowskiej XVII–XVIII wieku. – Kraków, 1997; Holdys S. Więzi rodzinne w świetle mieszkańców testamentów z pierwszej połowy XVII wieku // Studia Historyczne. – 1986. – R. 29, z. 3. – S. 347–357; Karpinski A. Zapisy “pobozne” i postawy religijne mieszkańców polskich w świetle testamentów z drugiej połowy XVI i XVII w. // Tryumfy i porażki. Studia z dziejów kultury polskiej XVI–XVIII w. – Warszawa, 1989. – S. 203–233; Krochmal J. Przemyskie testamente staropolskie // Rocznik historyczno-archiwalny. – Przemysł, 1989. – nr. 6. – S. 133–156; Sowina U. Najstarsze sieradzkie testamente mieszkańców z początku XVI w. Analiza źródłoznawcza // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. – 1991. – R. XXIX. – S. 3–25; Testamente mieszkańców wojnickich 1599–1809 / Opracował i wydał Piotr Dymmel. – Wojnicz, 1997.

² Див., зокрема: Барловська А. Духівниці як культурно-історичні пам’ятки XVII–XVIII ст. // Сіверянський літопис. – 1998. – № 1. – С. 54–59; Її ж. До питання про родинні пріоритети козацької старшини другої половини XVII–XVIII ст. (за матеріалами духовних заповітів) // Там само. – 2000. – № 1. – С. 33–36; Демченко Л. Я. Заповіт княжні Гальшки Острозької // Острозька давніна. – Львів, 1995. – Т. 1. – С. 110–111; Її ж. Тестamenti княжого роду Збаразьких // Архіви України. – 1996. – № 4–6. – С. 26–36; Її ж. Волинські тестamenti XVI ст.: дипломатичний аналіз // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів. – Т. 2. – К., 1997. – С. 35–65; Её же. Волынские завещания XVI в. в Литовской метрике: Источниковедческий аспект // Lietuvos Metrika. 1991–1996 metu tyrinejimai. – Vilnius, 1998. – С. 134–148.

³ Значним є доробок у цьому напрямі польської історіографії. Див., зокрема: Modelska K. Ruchomości mieszkańców wolsztyńskich w XVII wieku w świetle inwentarzy // Szkice z dziejów materialnego bytowania społeczeństwa polskiego. – Wrocław, 1989. – S. 201–212; Pośpiech A. Majątek osobisty szlachcica w świetle wielkopolskich pośmiertnych inwentarzy ruchomości z XVII wieku // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. – 1981. – R. XXIX, nr 4. – S. 465–482; tenże, Miejsce ubioru w wielkopolskich poś-

miernych inwentarzach szlacheckich XVII wieku // Ibid. – 1986. – R. XXXIV, nr 3. – S. 433–449; tenże, Majsterkowicz w kontuszu (Szlacecki pośmiertny inwentarz mobiliów jako źródło do badań osobowości) // Szkice z dziejów materialnego bytowania społeczeństwa polskiego. – 1989. – S. 177–190; tenże. Pułapka oczywistości. Pośmiertnie spisy ruchomości szlachty wielkopolskiej z XVII wieku. – Warszawa, 1992. – 144 s. Wyszański A. Szlacheckie inwentarze pośmiertne z XVI w. jako źródło do dziejów kultury materialnej w Polsce // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. – 1954. – R. II. – S. 691–699; Życiński S. Złote szable w inwentarzach pozostałości szlachty koronnej // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. – 1986. – R. XXXIV, nr 1. – S. 91–94; tenże, Kosztowności w inwentarzach pośmiertnych szlachty koronnej w dobie sarmatyzmu. Wyznacznik zróżnicowania majątkowego // Nędza i dostatek na ziemiach polskich od średniowiecza po wiek XX. – Warszawa, 1992. – S. 171–175.

⁴ Статут Великого князьства Литовского 1566 года // Временник Императорского общества истории и древностей российских. – Москва, 1855. – Кн. 23. – Отд. II. – С. 150.

⁵ Там же. – С. 114.

№ 1

1572 р., серпня 5. – Тестамент Андрія Русина Берестецького

Во има Бжое стањса. Ку веичної памети.

Тоє то речы, кгды ж вси справы людские поспол и ровно з людми с паметю людских сходат и в забыти бывають, чого єсли бы писом впред будучым не было объяснено. Прото я, Андреї Ивановичъ Русин, будучы з допущеня Бжого навежонъ неспособным здоровемъ обложною хоро-бою а бачечы то, иж ничего на свете певнеишого нет над смерть, которая каждого члвика минути не может, и постерегаочы, aby по животе моему маєтност мою никотора небезпечност, трудности и завожена межи детми и кровными моими не уросла, размыслившыся на то добрѣ, будучы за ласкою Божею при цалом розуме и зуполной памети своеї, умыслиль есми волю свою на писме заставити, яко ж симъ тестаментом моим остат-нейю мою волею всим вобеџ и кождому зособна, кому бы то належало те-пер и напотом завжды ведати, означимую и такъ мєти хочу.

Напервоє, поручаю дщу мою Бгу отцу моему небескому, сотворите-лю неба и земли, Иисус Хрысту, сыну его и духу святому, а тело мое земли, которое маєт брат мои рожоныи пан Федор Иванович Русин з милыми приятелы моими, кгды пан Бог дшу мою до фалы своеї насвѣтшое от тела моего взати будєт рачил, християнскии погрести и поховати перед церковью Рожества Христова ув отчиине моем у Берестечку.

А дочку мою Настасию лєт недорослую, к тому и всю маєтност мою в опеку, в оборону и в ласкаое бачене милым сестричком моимъ, писару земскому лудкому пану Михайлу а пану Павлу Корытенским, а пану Василю Ивановичу Рогозенскому злецамъ, которую ж то девочку мою помен-неную за всею маєтностю мою мают ихъ мїст помененые панове в опеку и в оборону свою взати и, паметаочы на повинност кровную, которую их мїст за мною мауть, к тому и на заховане мое против их мїл, в добром по-радном хованю и уцтивом цвичено мєти.

А што са дотычєт убогое маєтности моєе, напервоє, двора и части имена моєго отчизного з ровного поровнаня мнѣ от брати моєе родноє¹ панов Федора а небожчика Яцка Русиновъ зосталоє Берестечка, къ тому людем на передмости Луцком, теж отчизных, на част мою от менованое брати моєе зосталых и приходачих; к тому особливє трох дворицъ на том же передмости Луцком мною самим у жида Песаха на вечность купленых, так же дому в мѣстѣ Луцком в паркане над рекою Стыромъ лежачого; к тому речеи моих рухомых золота, серебра, гроши готовых, шать, конеи єздных, стада сверепего, быдла рогатого и дробного, цены, меди и спрату домового в помененом дворе моем отчизном в Берестечку.

Ино же-м я старшую дев'ку свою Раину, отдаочы в малжонство за пана Семена Хребтовича Богуринского, даль еи готовых гроши коп двесте литовских, к тому ланцу золотыи у сту копах гршши литовских же, а в значной выправе, то ест: в золоте, в серебре, перлах, шатах, конех – другую триста коп гршши литовских же и особливє уставично всакими достатки подле наибольшего преможена моего ее, дочку мою Раину и мужа ее пана Семена Хребтовича, запомагаль есми.

А сеи остатнєи лєт недорослои вышши менованои девце своеи Настаси, будучы есми члвеком упалым, не могучы такового добродѣйства окказати, яко еи, старшиои дочце своеи Раине и мужу ее пану Семену вделалъ, звлаща, не маючи таковоє сумы пїззи шестисот коп гршши литовскихъ в дому своем и будучы против нее порушон листостю повинности своеє отцовское и хотечы, абы теж она такую ж // сумму пїззи, якую старшая дочка моя Раина з мужом своим паном Семеномъ Хребтовичом з дому моего у мене взала, от мене мела и ее певна и иста была, записую еи, дочце своеи милои Настаси, на всем дворе и имени моем Берестечку и на людех моих всіх передмостских и на дворе в мѣстѣ Луцком шестсотъ коп гршши литовских, которыи двор и имене мое Берестечко зо всим на все, то ест: з бояры, з людми тагльми, подсуседки, огородниками, з полми, гаємъ, сеножатми, ставы, млыны и зо всими малыми и великими в том именю пожитки, так, яко я сам за моим при рожоным правом тоє имене мое Берестечко на себе держаль; к тому люде передмостские и двор в мѣстѣ Луцком верху писаныи. По смерти моєи мают панове помененые отекуны, от мене менованои дочце моєи Настаси сим тєстаментом моим уставленые, до рукъ своих взати и до дорощена лєт ее на нее держати, всакихъ пожитков в том всем именю моем Берестечку и на передмости Луцкомъ, такъ же з двора моего Луцкого уживаочы. И, кгды даст Богъ, тая девка² моя Настася лєть своих доидеть и з волею панов отекунов в стан малъжонский поидет, тогды мают еи менованыє панове отекуны двор и имене Берестечко, люди на передмости и двор в мѣстѣ Луцком подати и поступити, не будучы повинни зо всего держана и вживана за вси лета и роки, колко бы тоє имене с тым всим, што са вышши поменило в держани своем мели, личбы чинити. Которая дочка моя менованая Настася, бєручы от панов отекунов помененое имене Берестечко и люди на передмости и двор в Луцку не маєт на них нияких шкод, которыеє если бы са за держана их в чомъ-колвекъ стали поискивати, але будєт повинна их с того всего, волными их чинечы, квитовати.

А на ѿн час, похочет ли старшая моя дѣвка Раина або єе потомство дѣль ровныи в помененом дворе и именю моем Берестечку, такъ же в людех передмостских и в дворе Луцьком мети, тогды первei маєт и будет повинна єи туу суму пнѣзи, от мене єи, дочце мои Настаси, записаную, шестсотъ коп гршei литовъских заплатити, тож то все, як имене Берестечко, такъ людє на передмости и двор в мѣстѣ Луцком, наполы без кривды розделити и, межи себѣ свои части розобравши, держати. А по кол спольна шестисотъ коп гршei литовъских дочка моя старшая Раина або єе потомство дочци мои меншой Настаси не отадут, потол дочка моя Настася никоторого дѣлу в помененом дворе и именю Берестечку, в людех на передмости и в дворе в мѣстѣ Луцком поступити не маєт. Такъ же и панове опекунове менованые не мают дочце мои старшои Раине, хота бы и суму пнѣзи шестсотъ копъ гроши откладала, дѣлу уступовать, але маючи то все в опеце и в руках своих, кгды даст Богъ дочка моя Настася лєт своих доростет и замужъ поидет, єи то все поступити и вцеле подати мают.

К тому вси речы свое рухомые яким-колвекъ именем названые вышеи менованые от мала до велика: золото, серебро, шаты, кони єздные, стадо сверепее, быдло рогатое и нерогатое, цын, м€д и увес спратъ домовыи – то все, что бы са одно в дому моем зостало и по животе моем показало, то все єи дочце мои милои Настаси даю, дарую и сим т€стаментом моим на в€чност отписую. Которые вси речы, от мала до велика, ма€тност мою мают их мл€ст панове опекунове на реистръ списати и то обернувшы ку пожитку помененое дочки мої Настаси, кгды лєт доростет и замуж поидеть, вцеле єи отдать.

Так же // и долъги мое тыe, хто, што чеp€з записи свои мн€ зостал виненъ, то таковыи долъги записами их мн€ утв€ржоные, панове опекуны, за отписами их мают, на них выправовати и выправивши их, мауть долъги мое, кому я сам винен и хто са зъ записом моим, врадовн€ справленныи покажет, платити; а отстатокъ, што бы от того збыло и остало, то все в ц€лости панове опекунове при соб€ заховати и дочце мои Настаси, доховавши ее леть, спольна єи отдать.

А то ест меновите тыe долги: двѣст€ коп гршei литовъских што мн€ его мл€ст мои мл пан Ян Яронимович Ходкевич, староста жомоитский, на лист свои записныи осталъ виненъ, которые пнзи рачиль ми его мл€ст рассказати прислати по свате близкопришломъ нароженю сына Бжого до Литвы об€цуучы мн€ его мл€ст, яко пан хр€стиянскии, тыe пнзи отдать и заплатити. На которую ж то суму помененую запис его мл пна Ходкевича у служебника моего Кгреся Еневича в захованю ест и, взавши от него тот запис панове опекунове въ его мл выисковати маютъ.

Теж што ми осталъ виненъ его мл€ст пан Александро Семашко, подкоморыи володим€рский, на три листы свое вызнаные на один лист тридцат копъ гроши, на другии двадцать копъ, а на третии десат копъ гршei литовъских, а пани малъжонка его мл пни Барбара кнїжна Порыцкая тринадцат копъ гршei литовъских, которыи отпис ее мл зосталъса з ыншими листами моими у пана Семена Богуринского; тыe вси пнзи пан Семашко и пани малъжонка его мл тои дочце мои Настаси и опекуном ее отдать повинни будуть.

К тому жид луцкии Батко Мисанович на лист запис свои ѿсталъ мнє винен сто копъ гршєи литовьских, ѿт которого ж маю два домы в месце Луцком: ѿдин дом, в которомъ он самъ мешкалъ на Жидовской улицы, а другии, прозываемыи Штабьевский, у двохсотъ и в тридцати копах гршєи литовских. И еслі бы Батко похотель тыѣ пнзи двесте и тридцат копъ гршєи доще мои и ѿпекуном ее ѿтдати, тогды з ѿтданемъ пнзи мають паны опекуны домы его ѿму поступити и вси листы его на то мнѣ даные ѿму вєрнути.

Такъ теж, што которую суму пнзи семсотъ копъ гршєи зосталъ єсми быль на запис свои винен их мл пану Григорью Гулевичу, хоружому землѣ Волынскому, а пану Гаврилу Бокѣю, суди земскому луцкому, а их млст панъ хоружий и пан судя такъ же великую суму пнзи семсотъ копъ и двадцать копъ гршєи личбы литовскому были зостали винни на ѿпис свои Еску, жиду городелскому, и тот свои долгъ поручили мнѣ, абых я за их млсти Еску, жиду городелскому, менovanую суму пнзи семсот копъ и двадцат копъ гршєи заплатил, ино я с поручена их мл Еску, жиду городелскому, шестсотъ коп гршєи литовскихъ заплатиль, а ста и двадцати копъ гршєи личбы литовское помененому Еску, жиду, єще єсми быль не додаль и не доплатиль, за которым таковым недоплаченем моим Еско, жид, ѿпис их мл пна хоружого и пана судин на семсот коп и на двадцат копъ гршєи в себѣ задержалъ. И будучы тежъ тот Еско такъ великую суму, то єст сто и двадцать коп гршєи, затю своему Марку, городелскому ж, винен, перевель ѿму на мнѣ тую суму пнзи сто двадцат копъ взати, а я тежъ такъ же маючи великую суму, яко сто двадцат коп гршєи литовских на пану Александру Семашку, подкоморем володимерскомъ, которую его млст мнѣ на запис свои зосталъ винен, менованому Марку, жиду, тую суму сто двадцат копъ на пану Семашку перевель єсми быль. За которым переводом моим пан Александро Семашко Марку, жиду, за долгъ мои платити поднал са и лист запис свои на то на има свое ѿному Марку, жиду, даль, ѿбещуючи ѿму за мене тую суму заплатити. А тот ѿпис, которым са мнѣ быль ѿписанъ сто двадцат копъ гршєи платити у мене взалъ, то пакъ его мл пан Семашко с тых ста двадцати копъ гршєи, ѿт мене переведеных Марку, жиду, не заплатиль и за которымъ незаплаченем пна Семашковым Марко, жид, ѿпис пна Семашков Еску, жиду, до рук даль, а Еско до его мл пна Григория Гулевича ѿтослалъ, ѿповѣдаючи, што Маркови, жидови, панъ Семашко водле ѿпису гршєи не даль, хотечы ѿное сумы пнзи на его мл самом и на пану Бокѣю за записом, чєрез себѣ задержаным, смотрети и ее ѿт их мл мети. То пакъ в оном часе ѿного Еска, жида, в Луцку забито, на котором Еску мещанинъ варшевский Давыд Гекнэр мениль немалую сумму, которую якобы ѿму мел быти // винен, яко ж тот менованый мещанин скрыню помененного Еска, жида, на он час на вrade месцкомъ воитовскомъ его мл пна Михаила Малинского, воита луцкого, заарестовалъ, в которои скрынце и тот лист а ѿпис их млсти пна Гулевичовъ и пна Бокѣевъ на семсотъ и на двадцат копъ гршєи литовских быль. О чом я, взавши ведомост, же ѿный ѿпис их мл пна Гулевичов и пна Бокѣевъ, за которым я ѿписом тому Еску, жиду,

шестсотъ коп гршєи заплатилъ, толко пан Семашко Марку, жиду, сумы пїзєи копъ сто и двадцет от мене переведеную быль на свои запис винен, у его мл пна Малинского, воита луцкого, тот ѿпис пна Гулевича и пана Бок'я арестовалъ и за таковым арестованем моим от тот лист и от запис ихъ млости пна хоружого и пна Бокеевъ тот Давыд Гекгнар, мещанин варшавский, его мл пна Малинского мандатом гсдрьскимъ от невыдане менованого листу позывалъ, абы тот лист пна хоружого и пна Бок'евъ арестованыи перед правом положон и з нимъ са росправиль и на року за мандатом припалом суд от то у двору его кр мл уростъ. При которои росправе, там же у суду гсдрьского стоячи, менованыи Давыд твердил то, же-м я за порученемъ их мл пна Гулевичовым и пна Бок'я на тот лист а ѿпись их млости Еску, жиду, шестсот копъ гршєи заплатиль, а остатка тоє сумы ста двадцати копъ гршєи, иж пан Александро Семашко заплатити не хотель и то са выроком гсдрьскимъ знашло, же я сам за пна Семашка сто двадцат копъ гршєи, которыхъ Марку, жиду, не отдалъ, Да выду заплатити мусель. Ино иж тая сума пїзєи сто двадцат копъ гршєи при пану Семашку зостала, тогды его млст пан Семашко маєт тую суму пїзєи сто двадцать коп гршєи до рукъ девице моєи и менованым ѿпекуном отдать. А еслли бы доброволне отдать не хотель, тогды правом панове ѿпекуны мают на его млости доходити и, где доидуть, то в он час с тоє сумы помененое будут повинни пни Раине Богуринской самои сто коп гршєи литовскихъ дати.

Ку тому теж, што братанич мои пан Станислав Яцковичъ Русин Берестецкий в сту копах гршєи личбы литовское част свою в Берестечку, которая на него водле права пришла и спала, заставил мнъ, которую ж то частку верху писаные панове ѿпекуны при маєтностах моих держати мают. Одно ж, коли похочет он сам або брат его молодшии Семенъ чрез себѣ сам и чрезъ ѿпекуна своего тую част ѿкупити, тогды панове ѿпекуны будут винни от них пїзи сто коп гршєи взати а им тую част заставную пустити и с тых пїзєи дочекам пна Яцка Русина, братанкам моим, падесать копъ гршєи дати, а другую падесат копъ гршєи брату моему пану Федору Русину дати. А што ми тежъ на особъныи квить свои tot же братанич мои панъ Станислав Русин зосталь винен коп четырнадцат гршєи литовскихъ, ино я тыми пїзми четырнадцатма копами гршєи на Станиславу Русиновичу за ѿписом его маочы братанича своего пна Семена Яцковича Русина дарую и тот запис пна Станиславов панове ѿпекуны мают ему або ѿпекунови его вєрнути.

А слугам моим з убогое моє маєтности их млсть панове ѿпекунове мают дати: Кгресю десат копъ гршєи, Мотовилу пат коп гршєи и три аршины сукна люнскаго, а Макидону пат коп гршєи и три аршины сукна люнскаго.

А коли даст Богъ дочка моя Настася, дошедші лєт своих, замуж поидет, тогды маєт пни Павловой Корытенской, вземши от ѿпекунов имена и маєтности моє, сто коп гршєи дати, такъ же, чого, Бже, уховаи на тую дочку мою Настасю первен ниж замуж поидет смерти, ино панове ѿпекунове з имена и маєтности моє пни Павловой Корытенской Настаси Опариненского тую сто коп гршєи отдать и заплатити мают.

При том теж, што єсми вель право с паном Фронцомъ Крушом имене Лашки, о которое и тепер пан Круш зо мною у праве стоить, а такъ я тое право свое все дочце мои Настаси пускаю и сим тєстамєнтомъ моим на нее вливаю, мают того еи пївє ѿпекунове² правным и єднальним обычаєм водле здана своего доходити и, если што выискати там могут, то все до пожитку дочки мои Настаси пївє ѿпекуны обернути мают. А дочка моя старшая Раина ничего до того мєти не маєт. А пївє ѿпекунове върху менованые // не будут повинни такъ дочце мои Настаси, яко и никому иному з держаня и вживана помененых именен моих николи личбы чинити и никто о то им никоторое трудности задавати не маєт.

И теж што пан Семен Богуринский, писарь кгродскии луцкий, менилъ, яко бых я ему мамрам с печатю брата его пна Ивана Богуринского, бывшого подстарости луцкого, и теж с подписом руки также бывшого писара кгродского луцкого пна Федора Русина, брата моего, дати мель, который же то мамрамъ мнє перед его млѣстю кнзем Богушем Корецким и перед кназем Остафьем Соколским, подсудком земским луцким, пан Богуринский оказалъ, а я, иже-мъ ему того мамраму николи не даваль, и бачачы иж онъ, будучи мнѣ незычливый змысливш реч небылую, твердиль упоминаль єсми его перед их млѣстю върху писаными паны абы тот мамрам былъ зодран, чого на он час ижъ Богуринский учинити не хотелъ, тогды мают их млѣст панове ѿпекунове у него са того мамраму домовлати жєбы былъ зодранъ, яко тот, которого-м я Богуринскому никгды не давал, постерегаочи того, абы по животе моем з стороны его напротивко мене на том мамраме якое змышлене не уросло. Кгды же-м я никоторых записовъ на себѣ ему не даваль, ани-м са ему записовалъ, и, если бы што от Богуринского якая ж колвек реч буд долгом або яким-колвекъ иным способом на враде и где-колвекъ против мене так же и против потомству моему показала, таковая кождая его справа єст и маєт быти розумена змышленая и небылая и нигде местца мєти и у права кождого за моцную приимована быти не маєт, кгды ж єсми ему николи ничего не записовалъ и ничего не зосталь винен. Але он еще, менованыи Семен Богуринский, листы мое на имена Чольгузовъ и Мерковъ так же и иные листы, потомству моему³ належачие, при себе задеръжалъ, которые в него панове ѿпекунове отыскати мают. Так тежъ которое дворище Боговитинское на Гнидаве єст мнє з братом моим паном Федором и з детьми пна Яцковыми послполитое, которого дворища кгрунт люде гнидавськие упорне забрали, о который кгрунт правомъ поступлено и будет ли выискан, тогды девка моя Настася в том част мєти маєт, што теж от мене и от брата моего пна Федора его млѣст пан Михаило Хренницкий и сыны его млѣ были позываны, ино о то панове ѿпекунове и девка моя Настася приятелскии зъ их млѣстю поступити и обычаємъ єднальным погодити маютъ.

Который сес тєстамєнт мои у кождого права на всаком местцы при зуполной моци вечно приимован и держан быти маєтъ. А хто бы сес тєстамєнт мои нарушити и против него што мовити хотелъ, тот са зо мною розсудит перед млѣстивымъ Богомъ.

До котого ж сего тєстамєнту ѿстатнєи воли моє приложиль єсми и свою печат.

А при том были и того добре сведоми и за устьною прозбою мою печати свое к сemu моєму тєстамєнту приложити рачили их млѣт панове а добродѣє мои панъ Дмитръ а панъ Фалелєи Рогозенские, пан Иля Борєко, пан Микита Щовский, пан Богдан Смыковский, пан Петръ Русин а пан Петръ Нетєцкий, пан Богдан Кнєгининский, возный повєту Луцкого, а свещенникъ берестецкий Дмитръ, духовникъ мои, руку подпісалъ.

Сталоса и дєяло у дворе Берестечку року от нароження сына Єжого Ісуса Христы пана а откупитела нашего тисача патсот семдесат второго мѣсяца августа патого дня.

Я, Дмитръ, свещенникъ берестецкий, рука властная.

ЦДІАК України, ф. 26, оп. 1, спр. 3, арк. 28 зв.–30 зв.

¹ Виправлено з кровное.

² Правлено.

³ Написано над рядком.

№ 2

1572 р., серпня 13. – Реєстр майна Андрія
Русина Берестецького

Реєстръ списана дворов и именеи и всихъ маєтностеи речеи рухомыхъ, спратов домовых зошлого нареченнного владыки пинского и туровского пана Андрея Русина через нас, писара земского луцкого Михаила а Павла Корытенских, а Василя Рогозенского, ѿпекунов от менованого бывшого пна Андрея Русина тєстамєнтом установленых, а при нас на тот час быль возный повєту Луцкого з ураду намъ на то приданы панъ Богдан Кнєгининский а шлахта панъ Дахно Переялский а пан Богдан Смыковский, року тисача патсотъ семдесать второго мѣсяца августа третєго-надцат дня.

То ест двор и имене Берестечко будоване дворное:

напервеи светлица над вороты з сенми, с коморою, з двема подклеты, з двема пивницами. А в тылѣ того ж дому комора на доле. В том дому ѿболонъ скланых пат, на доле светлица великая з сенми, с коморою, в ней ѿболон скланых четыри; третая светлица с прибоком, з сенми, с пекарнею и з другими сенми. В томъ дому столь малеваныи з скрынкою, другии белыи, ѿболон скланых три. Станица рубланая, брувар рубланыи и кади пивные. Тоє будоване, што его ест, все старое.

Обора, в которои быдла волов робочих шестнадцат, коров ѿсмъ, теляц две, быков два, ѿвєц старших и молодых тридцатеро, свинеи старых петнадцат, поросася шестеро, гусеи двадцат шест, утичу четырнадцат, кур тридцатеро, возников четыри; стада поголовя всего троєнадцатеро.

Гумно, а въ нєм клуня рубленая, збожя зложоного и на поли зжато: жита копъ триста, пшеницы коп тридцат, ячменю коп двадцат; фвєс просо и гречка на поли нє жато. Сена зложоного на сеножатех возов сто.

В том же дворе в коморе маєтности речеи рухомых золота, серебра, перель, шать, цыны, меди, то ест: ношєне золотое з двема каменми туркосами, перстенков золотых два – один з рубином, а другии з шафєром; пояс серебреный, в котором серебра гравень поль четверти, другии поясок малый серебранный позлотистыи, в нєм серебра поль гравны; тканка перловая. Шат: кожух куний, сукном чорным файлондышом крытыи, с петличками бєз бобра, кожух попеличий, сукном чорным утерфиновым покрытыи, з шнурами бєз бобра; футер лисих старых две, одно завыко-вое, другое ножъковое бєз бобров; сукна чорная утерфиновая¹ з шнурата-ми, жупица чорная утерфиноваа¹ с кнафликаами шольковыми; ковєрцовъ солгацких два, ковєрцовъ домовое роботы великих три, полавочникъ. Цыны: полмисков немалых шест, приставокъ шест, талерей осмънадцат; меди: рукомяя, наливка, лихтаровъ об однои руре два, третии и двух ру-рах, конов мèденая, котлов кухонных ровных четыри, горшокъ нєвели-кии, зламаный триног, // келен две, рожнов два, люжчєр, котель бро-варный, ланцух желеzный.

У скрыни полотен простых нетонких локот триста, обрусов домовое работы пат а ткатцких обрусовъ два, ручниковъ два простых покон-циом шитых.

У другои скрыни справы листовые: напервеи, справа с паном Крушом и Лашки маєт в собе листов королевских и врадовых, и выписовъ, и напоминальных, и приятелских – всих двадцат осмъ; а обособливѣ лист бискупа луцкого кнїза Юрия Фалчевского; листы, привилеи на двор луц-кии у паркане. К тому листы от жида на три дворища у конец мосту кривого и выписы врадовые – всих осмъ, а две копеи по жидовску писаные без печатеи; к тому выпис врядовыи сознаня пїна Угриновского и два мамрамы пїна Русиновых, которых у себє задержаль. Справа против Станислава Яцковича Русина [на] долгъ на сто копъ гршєи з выписами, всих листов три; к тому лист ключников на поруку и слуги Лаского; справа на долгъ и на домы Батковы и суд пїна ключниковъ, всих листовъ десат. Справа с паном Семеномъ Богуринским маєт в собе листовъ королевских врадовых и от возных одиннадцат; справа против пїна Семашка: листов его три на долгъ позычоныи, листы королевские до пїна Семашка и до пїна хоружого и декрет королевский з Гекгнарем; видимусь с книг володимерских и незаплачене ста двадцати копъ гршєи Марку, жиду, на рокъ и лист пїна Семашков, которым квитовалъ пїна Русина з двохсот таларов, беручы их через пїна Павла Корытенского; справа и збеги; квиты берчихъ на выдане с поборов королевских – всих пать; справа с паном Федоромъ и с паном Яцком Русинами маєт в собе листов королевских, врадовых и приятелских двадцат, обособливѣ выпис на тестамент небож-чика пїна Яцка Русина; справа обособно с паном Федором Русином маєт в собе листов и копеи з листов напоминальных шест; справа с паном Кунев-ским листов врадовых и копеи всего четыри; листы королевские и

врадовыє с пинскаго враду и приятелскиє о кривды, владыцству пинскому належачие, вси х ѿдиннадцат.

Постели, перинка, подушки две, узголови тимцовыя две, кольдра [...]², простирае две простых, пошевоκ на подушки простых три, а на перинку цвєлиховая.

К тому карета новая без ланцухов и без попоны, рыдван старый с попоною лихою, шор почворных с посторонками, хомутъ и на три кони шлеи протажные до саней. Кони и робочих двое.

А то єст люде того имѧна Берестечка, напервеи, бояре путные: Матяш Вошкелевич, боярин, Кузьмичи, бояринъ; люде таглыг: Яць на дворищи, Богдан на дворищи, Мартинъ на дворищи, Савка на дворищи; а то ѿгородники: Ивашко, Казимер, Микита, Томко, Лебед, Никифоръ, Сидор. Тыє вси люде, такъ подворищные, яко и ѿгородники, цынишу грошевого ани ѿсаного ничего не дают, только роботу вси повинни.

А то люде заставные от пана Станислава Яцковича Русина: Игнатка, Карпъ, Степан; и тыє такъ же пла ту ниякого платити не повинни, только роботу робити.

К тому теж двору и имѧю Берестечку кгрунт пашныи и сено-жа тыни, двору и людем належачым, и част у ставкох и во млынцу.

А то єст дворы в месце Луцком. Напервеи, двор надъ Стыром а в нем будована. Напервеи свѣ лица з сенми, напротивку комора, а на верху того дома скрова нее; гридна з сенми, с коморою, другая гридна з сенми; стайна некрытая. А в Жидовско и улицы дом Батков, в котором сам Батко мешкалъ: напервеи свѣ лица великая, з нее прибокъ сени, свѣ лица напротивко сеням, кухня глинанка, пивница лихая, стайна и комора ведле стайнин. Дом Атабьевский над Стыром: напервеи пекарна от улицы з сенми над Стыром, издѣбка чорная, сенцы и коморка, напротивку комор над Стыром непокрытых лихих; и што Батко, жид, о тыє домы сознане вчинилъ, иж тыє домы арендою от пана Андрея Русина до часу певного на аренде описаном мешкане маю.

А то люде передмо стские: Ко стюкъ з сыни на ѿгороде, Тимоша брата его Иван на ѿгороде, Андрии Козеленко на ѿгороде, ѿгород Еремковски и пусто лежит – то сут люде отчизные, которые от пана Федора и от небожника пана Яцка Русинов з раздельку остальне. А то люде купленые от жида: Остапец з сыни на ѿгороде, Олешко на ѿгороде. Тыє вси в годъ винни давати готового пла ту гршю и по ѿдиннадцати и пізєи пєти, а три дни жати. //

До которого сего реєстру нашего верху писаныи возныи и панове шлахта печати свое приложили.

ЦДІАК України, ф. 26, оп. 1, спр. 3, арк. 31–32.

¹ Дописано на полі.

² Слово не прочитано.

№ 3

1573 р., квітня 7. – Тестамент Яна Хрустицького

Во имя Божеє стањся. Ку памети и ведомости людскои.

Кгда ж то есть на свете межи людми вынаidено, абы всякиe речи вѣчные достаточне письмом для вѣомости¹ и памети людское обяснены, а звлаща по зештью кого з сего свѣта на письме зоставлены были, а што слушнєи на письме зоставлено будеть, то жадных сваровъ ани ростырковъ не множити в забитье не приходитъ, але в памети и ведомости каждого чловика ест.

Прото и я, Ян Хрустицкий, ячъ будучи тепер от пна Бога хоробою зложон, але на памети и целом // розуме не зышол єсми, заховываючися водълугъ звычаевъ сего свѣта людских и водлуг тежъ обычаю права по с-политого и Статуту земльского, вѣдаючи и знаючи то добрѣ, ижъ на свете ничего певнѣшого над смртть нит, которая жадного чловѣка минути не можетъ, чину вѣдомо и явне фзнамую через сесь фстатнє зуполное воли своеє тестаментъ кожьдому, кому бы того ведати и слышати была потреба нинешних и на потомъ завъжды будучихъ часов.

Напервеи, припросивши єсми фпекунами жонѣ, детем и вбогои маєтъности своеи быти ласкавыхъ а милыхъ приятелю своих и х мѣл пна Мико-ля Харлинъского, пна Миколая Дубровъского, пана Фронъца Круша а брата моего пна Станислава Хрустицкого, которых вже то пановъ я самъ за целого смыслу и розуму и доброе памети своеє фстатнєю волею свою фпекунами и обороноцами жонѣ своеи милои пнїи Татьяне Григоровне Привередовскаго и дѣтемъ своимъ, с першою жоною мою прибылымъ, сыномъ Яну а Миколаю а дотце Зофїи и вѣбогои маєтъности своеи уста-новляю и в ласкавое дозренье а фпеку их милости поручаю.

И коли пан Бог створытел в тои теперешнєи форобе мою² на мене смртть допустити рачыт тогды покорнє прошу абы их милость пнове фпекунове вѣсполокъ из жоною мою панею Татьяною тело мое грѣшъное вѣдлуг обычаю и закону християнъского в костелѣ Заложеня Светое Троицы в замъку Луцкомъ окольномъ поховати рачили. А ку проважено ф похованью тела моего до Луцка идучи мають их мѣл пнове фпекунове³ взати собе на страву с пнзєи моих десеть копъ грошєи литовских, а другую десеть копъ грошєи литовъских на погребъ тела моего, на капланы и на убство обернути и розъдати могутъ. А на тотъ костель луцкии Светое Троицы, где тѣло мое поховано будеть, двадцать копъ грошєи литовъскихъ и келихъ срѣбрныи позлотистыи мають дати. А жоною мою милою и детеми моими и всею маєтъностью мою до лѣт дорослыхъ тых детей моих фпекатися и отъ всякихъ крывдъ боронити их милость мають, справуючи и заховываючи ся в томъ водлугъ науки статутовоє и водлугъ повинности своеє фпекунское и подле учтивое прыстоиности своеє, яко ласкавые а милые приятелъ и добродѣи мои.

А што ся дотычеть вбогое маєтъности мои и долговъ моихъ то ми што винен, а звлаща, што на именьяхъ заставныхъ маю, меновите то есть: ижъ небожъчикъ кнїзь Романъ его милост Федорович Сангушко, воевода браславскии и вѣницкии, староста житомѣрскаго, державца речицкаго, зостал мнѣ винен готовыхъ позычоныхъ пїнзеи и деветъсотъ копъ гроши литовское личбы. И тую суму пїнзеи записаль мнѣ на имѣнью своею Мыслыняхъ, которого я в держанью и въживанью есть водлугъ листу небожниковъскаго мнѣ отъ его милости подъ печатью и с подписью власное⁴ руки его мл и тежъ под свѣдомомъ и печатми людемъ добрых на то даного и върядовнѣ утверъжоного, на которомъ все подостатъку меновите описано и доложено есть. А особливѣ кнїзь Романъ его милость зостал мнѣ виненъ такъже готовыхъ позычоныхъ пїнзеи и на двохъ листехъ своихъ вызнаныхъ суму пїнзеи: на одномъ листе четыриста и осмъдесѧть и деветъ коп гроши и на другомъ листе двѣсти и сѣмъдесѧть копъ гроши. И тую всю сумму пїнзеи на имѣнью своею Красове, которого я в держанью и въживанью есть, тыми листы своими мнѣ описал, которые мнѣ его милость под печатью и с подписомъ власное руки своею и тежъ под свѣдомомъ и печатми людемъ добрых на то далъ // и врядовнѣ утвердили, на которыхъ все меновите а достаточне описано и доложено есть.

Панъ Миколай Сапъга, воеводи ч новогородский, державца речицкаго, зостал мнѣ винен готовыхъ тежъ позычоныхъ пїнзеи и два тисячи копъ гроши литовъское личбы, в которои суме пїнзеи заставилъ мнѣ имѣнѣ свое Мирков Старыи и Новый и приселки мирковъскіе Верхоставе, Лемешево, Козятин, половицу Березолупъ, Старого Села и Воли. А рокъ заплате тоє сумы пїнзеи и окупеню тыхъ именеи на день Святого Миколы зимнега, свята приидучого, которое маєтъ быти в року теперешнемъ тисеча пятсот сѣмъдесѧть третемъ. А если бы на тотъ рокъ тоє сумы пїнзеи не заплатиль а тыхъ именеи своихъ не окупилъ, тогда от року до року ажъ до выкупеня ихъ держати и въживати мнѣ описал. При которои позычє тоє сумы пїнзеи двухъ тисячеи копъ гроши в тую же сумму далъ єсли его милости пїну воеводичу тисячу таляровъ добрых старыхъ, а его мл пры заплате тои сумы такъже тисячу таляровъ добрых старыхъ отдать маєтъ, на што и листъ свои вызнаныи подъ печатью и с подписю власное руки своею и тежъ под свѣдомомъ и печатми людемъ добрых мнѣ далъ и врядовнѣ то утвердили, на которомъ ширеи а достаточне описано и доложено есть.

Панъ Миколай Лысаковъскіи, каштелян холмъскіи, зостал мнѣ винен готовыхъ позычоныхъ пїнзеи пятсот копъ гроши литовъское личбы, у которои суме пїнзеи заставилъ мнѣ имѣнѣ свое Руду, котораю я первеи в держанью и вживанью ест. А рокъ заплате тои сумы пїнзеи и выкупу того именя на ден Святого Миколы зимнега, свята приидучого, в року теперешнемъ тисеча пятсот сѣмъдесѧть третемъ. А єсли бы на тои рокъ тои сумы пїнзеи мнѣ не заплатилъ а имѣнья своего не окупилъ, тогда от року до року ажъ до выкупеня держат а вживати мнѣ описал, на што и листъ свои вызнаныи подъ печатью и с подписю власное руки своею, под свѣдомомъ и печатми людемъ добрых мнѣ далъ, на которомъ ширеи а достаточне описано и доложено есть.

Пан Алекъсанъдро Жоравъницкии, клочникъ луцкии, зостал мнѣ винен готовых позычоных пїзєи сто коп грошєи литовъскoe личбы, которые пїзи на день Святого Михаила, свята руского, в року прошломъ тысяча пятьсотъ семъдесѧть первомъ отдати мел. А если бы на тот рокъ не отдал, тогда я у пятнадцать чоловеков его подворыщных в именю его Блудове увезати ся мел, на што и лист свои вызнаныи мнѣ дал, на которомъ ширен и достаточно описано и доложено есть. Которому досыть не въчинил, а тое сумы пїзєи на рокъ описаныи и после року аж до сих часов не отдал. А особливѣ в заставе у мене ланьцух золотыи пна ключниковъ в петидесѧть и в пети копахъ грошєи литовъскoe личбы, которых пїзи на день Светое Покъровы в року прошломъ семъдесѧть первомъ отдати а ланьцух свои выкупити мель. Ино пїзєи не заплатиль а ланьцуха не выкупиль, // а тыи пїзи, за рассказанье его, служебъникъ его Марко Савинский в мене взяль. А ку тому жъ его жъ милость панъ ключникъ заставилъ у мене другии ланьцух свои в шестидесѧт копах грошєи литовъских, которого и до сего часу его мел у мене не выкупил.

И инишие долги мои, кто ми виненъ на листы и записи и на заставы свои земяне, шляхта, жидове, мещане на тыи я церокграфы маю, на которых вси долги и обовязъки меновите по досталку описаны и знане⁵ доложены суть. Которые вси церокграфы до рукъ их милосътям паномъ опекуномъ вышени менованымъ подавал и, на реєстръ въси долги меновите списавши за печатю своею и за печатми людем добрых зоставил есми.

Але што ся дотычет, ижъ жидъ володимсрскии Лебъ Мошиевич поступил мнє имене отца своего Мошия Агъроновича и самъ от себѣ в долгъ, в ыстизнѣ и въ совитости, в накладах и шкодах моих у полтораста и дву копах грошєи литовскoe личбы водлуг листу своего записного. Которому досит не вчинили а на рокъ описаныи сумы пїзєи позычоное мнѣ не заплатили.

Тры пляцы своих властных, в мѣстѣ Володимсрскомъ лежачих, два послоль в улицы, которая идетъ з Рынку на Засмоче по правой руцѣ над Смочею, промежъку пляцовъ: з одноє стороны Шоломовъского, а з другои стороны Евънинъского, а третии пляцъ противко ѿкопищъ жидовъскіхъ межи дорогами.

И к тому клѣтку-крамничу, которая есть промежку крамъницъ, з одне стороны докторовое, а з другое стороны Маирове матеры, в которои Левъко Влохъ, жидъ, на тот час речми крамъными торгууетъ з наиму и умовы зо мною сут учиненое и домъ мои в мѣстѣ Володимсрскомъ подълє воита лежачыми, которого я, в Сенъки Назаровича пляцъ купивъши, своим коштомъ збудовалъ и теперь его держжу и на кожъдый рокъ людем на мешканье наимую, тотъ я сыномъ своимъ Яску а Миколаю описую и паномъ опекуномъ в ласкавое дозрене его злецаю.

Яко жъ ихъ милость панове опекуны водълугъ тых листовъ-церокграфовъ, по мнѣ зосталых и на реєстре помененых, в захованье ихъ милосъти данных, такъ же и тутъ в ыимени которых головъных меновите

назначоныхъ, што-колвекъ ѿдно ихъ єсть, водълугъ тыхъ всѣхъ тыє вси долги справовати и правомъ ихъ доходити и во всемъ ся водълугъ тыхъ церокграфовъ и сего тестаменту моего справовати и заховывати. А долги справуючи, тоє все в захованью своею на дѣти мои на сыны вѣрху менovanые до лѣтъ ихъ зуполныхъ мѣтъ мают.

А иже-мъ ся по менованои малъжонъце своеи панєи Татьянє дознал ку собе склонность, повольность, милост и во всюмъ добре⁵, статочное а цнотливоє в стане малженськомъ захованье, тогды ся *єи* з доброє воли и ласки своеє малжонское даю, дарую и симъ тестаментомъ ѿстатнєе воли своеє записую в тых сум пїзєи долговых на всех тых имєньях заставныхъ, вышєи тутъ в семъ тесътаменте моемъ менovanыхъ, и на розныхъ листовъныхъ до лзехъ, которые на квитехъ и на листех меновите пописаны сут, яку певную суму пїзєи двесте коп грошєи личьбы литовъское и мешканє з дѣтми моими на тых всих имєньях *єи* // симъ тестаментомъ моим записую под такимъ ѿбычаемъ, иж: маєть жона моя пани Татьяна з дѣтми моими на всихъ имєньяхъ заставныхъ вышєи менovanыхъ Мысълыниахъ, Красове, Миркове Старомъ и Новомъ и присельцахъ мирковъскихъ Веръхостави, Лемешеве, Козятине, половицы Березолупъ, Старого Села, Воли и Руде и тыхъ пляцовъ, и крамъницы, и дому моего власного в мѣстѣ Володимерскомъ, подле воита лежачого, ажъ до выкупенъя всихъ заставныхъ имєнєи мешъкати и яко пїни рассказывать; держати платовъ и въсякихъ доходовъ, якимъ колвекъ именемъ названыхъ, и цынъшовъ; пашенъ в гумънахъ, которые тепер есть и на потомъ бывати за ласкою Божею будуть; вымелъковъ зо мълыновъ, ставовъ и ловеня рыбныхъ и въсякихъ; и иныхъ пожитъковъ малыхъ и великихъ, водлугъ воли своеє ѿпатрующи поряднє всякоє господарство домовоє и вси по требы свое з дѣтми моими добровольнє безъ жадноє кривды и переказы вживати такъ, яко и я самъ держајаль и въживалъ, а она, дѣти мои всякими потъребами до-сътатъки водлє пристоиности за ведомостю пановъ ѿпекуновъ ихъ милости ѿпатрвати маєть. А дѣти мои мають єе во въсемъ послушни быти и поволнє ся ку нимъ заховывати. А ѿданє тоє сумы пїзєи у двохсотъ копъ грошєи, на семъ тесътаментье моемъ жоне моєи милои ѿ мене записаное, такоє маєть быти ижъ скоро ѿдно яко-колвекъ имене заставльное с тыхъ вышєи менovanыхъ, наперве и в пановъ ѿпекуновъ выкуплено а в жоны моєи з рукъ и держанья взято будет, тогды мають пїнове ѿпекунове заразомъ того жъ часу жони моєи милои с тыхъ пїзєи тую суму двисти копъ грошєи литовъское личьбы, всю сполна взявъши и ѿличивъши ѿтъдати и заплатити мають. А она пїзи взявъши пред ся на тыхъ всихъ имєньях заставныхъ, которые бы еще не были выкуплены ажъ до выкупенъя всихъ имєнєи з дѣтми моими якомъ вышєи поменил маєть мешъкати и вживати. А если бы замужъ пошъла, тогъды взявъши суму пїзєи двисте копъ грошєи маєть имене и дѣтемъ моимъ уступити, а сама ся добровольнє зо въсю маєтьностью своею выпровадити. А якъ ихъ милость панове ѿпекунове такъ и дити мои єе ничимъ гамовати, а ни жадноє личьбы з нєе брати, а некоторое трудности в томъ єе задавати не мають и моцы не будуть. А ѿсобливє, ѿкъромъ сумы пїзєи, жонъ моєи панєи Татьянє даю,

дарую и симъ тесътаменътомъ моимъ записую пояс серебреныи позлостыи бользыи, которыи есть межы заставою жида володимерскаго Марька, к тому три кубъки сребраных.

Тежъ, что ся дотычеть дочки мои Зофѣи то, яко панъне записую готовыхъ пїзєи моих домашніх на посагъ вѣна семьсотъ копъ грошеи литовъское личъбы, а на выправу пятьсотъ копъ грошеи литовъское личъбы и еще, приспораочи выправы, на ланьцу сто золотых черлених, два обѣручи сребраныхъ // позлотистых, три чарки сребраных, в которых в каждой з особна важит по полътрети грывни, адамашкы чиръвоное двадцать локот, златоглаву полтора локътя ку тои адама сде, постель зъ запонами, с пологомъ и зо въсимъ на въсе есьвабемъ вышеваная, при тои постыели кольдра китаики бурънатъное, два ковры волъгацких, хутро куньне с колынеромъ и брамами бобровыми, которое было подъ адамашкою. И якъ листы⁵ записи такъ и выписы врядовые на заставы и на долги и въси речи заставыные, сыномъ моимъ отъ мене записаные, такъ тежъ и суму пїзєи и инъшие вси речи дотыце мои Зофѣи, от мене на семь тесътаменъте моемъ назначоные, ихъ милосътямъ паномъ фпекуномъ есъми до захованья дал, И о выданье тои дочки моей в малъженьство в моцъ злѣциль, иж, кгды лѣтъ дорослыхъ доидетъ, тогды мають ихъ милость панове фпекунове за кого панъ Богъ судить ее водълугъ налѣпшаго баченя своего с таковыми варуньки, яко бы еи на по томъ не шькодило, в малъжонъство выдати и, яко суму пїзєи, такъ и въси речи⁵ еи от мене записаные⁵ и вышєи менovanые по нєи дати.

А што ся дотычеть конемъ езднымъ, зброй и въсего рыштуньку воине належънаго то вси три сынех моих зостати маеть ся. Сътадо и быдъло всякое и гумъна зо въсякими пашъными при жоне мои панеи Татянѣ зостати мают для выхованья и фпатрованья всяких потъребъ их.

И гдѣ бы тежъ якие-кольвекъ кривъды и отъ кого жъ кольвекъ жоне и детемъ моимъ в чомъ⁵ ся делити⁵ мѣли и ихъ бы милость панове фпекунове, водле теперешнье прозбы моей, чинечы в тому фборону, рачыли о то мовити або ку праву позывати и накълады якие чинити, тогды ихъ милость не повинъни соби в томъ ничего шкодовати, алѣ жона моя пїни Татяна з уживаных пожитъковъ, имѣнеи вѣрху⁵ менovanыхъ, ихъ милосътям паномъ фпекуномъ, водълугъ важносъти дорогии потрѣбы прыпалое, на съправу давати маеть и повинъна будетъ. Ку тому тежъ, коли которая сума пїзєи паномъ фпекуномъ в заплату приидетъ, тогды ихъ мѣл // пнове фпекунове, пѣрвеи отдавши ста копъ грошеи жоне мои пїнеи Татянѣ, фстатокъ тых пїзєи, что ся фстанет от оных двохсот копъ, для примноженя⁵ пожитъку сынам моим на заставы, на именья, альбо якие-кольвекъ речи певные, роздавати мают водлугъ налѣпшаго баченя своего яко бы сума сынамъ моимъ не гунила.

А тот долгъ, которыи мни пнове фпекунове пїнь Миколай Дубровскии а пан Фронцъ Крушъ винъни зостали, то есть панъ Миколай Дубровски и позычили в мене ку потребе своеи сто золотых полских, на што мамърам под печатью и с подписю власное руки своеи мнѣ дал, ино тое сумы пїзєи мнѣ не заплатил. А такъ Фронцъ Крушъ вѣсполокъ з женою свою тажже позычили у мене ку по требе своей сто золотых полских, на

што мамрам под печатю своею и с подписю власноє руки своеє и под печалю жоны своеє мнє даль тых пїзєи мни не заплатил. Ино я и тую суму пїзєи сынном моим записую, ухваочи ласце и доброму баченю их мїл ижъ ихъ милост, будучы ѿпекунами сыномъ моим, не будуть рачили кривъды и шъкоды в томъ зычити а тую суму пїзєи имъ заплатят.

А што ся дотычєт конєи жоны моєи власных чотирох возников белых з ридваномъ, а пятого коня єздного гнедого, тогъды их пїнове ѿпекунове а ни дєти мои не маютничим боронити яко властных еє.

Тежъ што ся ткнєт тых долгов моих рухомых, на што квитовъ не маю, ино я тыє теперъ меновите на сем тєстаменте своєм правдиве выписую, то ест: панъ Злоба, служебникъ его мїл кнїзя воєводы киевъскаго, два паньцири и два шишаки в мене на потребу свою позычил и не отдал; боярин пїна Миколая Сопиги на имя Гришъко паньцер и шишакъ в мене позычиль и не отдалъ. И тоє пїнове ѿпекунове их мїл мают справити и дєтемъ моим мают заховати.

Што все яко-м я самъ за свое доброє целоє зупольное ѿстаточное воли в сем тєстаменте своєм росъправил и меновите выписал, такъ их мїл пановъ ѿпекуновъ менованых, яко и жоны своеє пїни Татяны, и дєтели своих, и кожъдого человека христянъскаго, хто бы одно то ведати хотєл, покорнє для пїна Бога прошу абы в целои и зупольнои и ненарушоной моцы держано и польнено было. А хто бы на т сюю ѿстаточную волю мою, которую-мъ я, яко будучи вольныи шляхтич, заховываочися водлугъ ѿбычаю права посполитого и Статуту земскаго на сем тєстаменте своємъ по досътатьку ѿзнаимиль и выписаль, иначеи учynилъ, а сесь тєстаментъ мои в чомъ кольвекъ несълушнє и непобожънє⁵ нарушил, тому панъ Богъ створитељ судею и отплатцею на судном дни рачит быти.

При которомъ справованью сего тєстаменту моего были при мъни люде добърые шляхъта земнене повету Луцкого их мїл пан Василєи а панъ Микита Михаиловичи ѿщовские, а пан Богуш // Лєнькевича Липленский, подписокъ земскии луцкии, я, справивши и написавши сес тєстамент свои, зо ставую его по животе своем и даю єго паном ѿпекуном менovanым их мїл пїну Миколаю Харьлинскому, пїну Миколаю Дубровскому, пїну Фроньцу Крыщу и пїну Станиславу Хрустицкому, брату своему, и жонѣ своеи пнєи Татянѣ Григоревнѣ Привередовскаго и дєтемъ своим Яну а Миколаю а Зофии за печатю своею. А ку тому за мою очевистою а усьною прозбою до сего тєстаменту моего печати свои приложити рачили вышєи менованые пїнове ихъ милость панъ Василєи а панъ Микита ѿщовъскис а панъ Богушъ, подписокъ.

Писанъ у Мыслынях лєта Божого нароженя тисяча пятсот сємьдесят третього мїсца априля сємого дня.

Янь Хрустицкий за власним розказанемъ ѿла своего подписую руку власную.

ЦДІАК України, ф. 26, оп. 1, спр. 4, арк. 287–290 зв.

¹ ведомости

² моєє

³ Повторено двічі.

⁴ Слово вписано над рядком.

⁵ Правлено.

№ 4

1573 р., квітня 7. – Реєстр майна Яна Хрустицького

Року тисяча п'ятсот сімдесят третього місяця априля сего дня.

Реєстръ списанъя листовъ-церокграфовъ на долги и речеи рухомыхъ – золота, срѣбра, цины, меди, шат, зброи, рыштунъковъ, кони ездныхъ, стада, быдла вищелякого, гуменъ и въ нихъ збожъ зложоныхъ и тежъ збожъ на поли засеяныхъ, которыхъ то речеи я, Янъ Хрустицкій, въ тестаментѣ своемъ не описанъ, але на сюмъ реєстрѣ своимъ меновите и правдивѣ описано.

Напервеи, панъ Василеи Банкович Вѣрбъский Вохновскій вѣсполь изъ женою своею Овдотею позычили въ мене ку потребѣ своеи готовыхъ пїзей сорокъ копъ гроши литовъскіе личбы и на рокъ певныи то ест въ Недѣлю Проводынью по святе Воскресеню Хрысътова въ тыдень, которое свято вже минуло въ року прошъломъ тисяча п'ятсот сімдесятъ, отдать мѣль. А если бы не отдалъ, тогды увязаны въ четыри человѣки своихъ подъворищныхъ во іменю своимъ Вѣбои поступити мѣл, на што и листъ свои вызнаныи подъ печатю своею и съ подписю руки своеї подъ печатю своею и съ подписью власноє руки своеї мнѣ далъ. Яко жъ тыхъ двадцяти копъ литовъскіхъ и до сихъ часовъ тоє сумы пїзеи мнѣ не заплатиль.

Панъ Станиславъ Хмелевъскій, врядникъ несухоезскій, позычилъ у мене на потребу небожъчика кнѧзя Романа єго милости лесънью на попелъ двадцат копъ гроши литовъскіе личбы, которые своими грошми мнѣ отдали мѣл и на то листъ свои вызнаныи подъ печатю своею и съ подписью власноє руки своеї мнѣ далъ. Яко жъ тыхъ двадцяти копъ литовъскіхъ и до сихъ часовъ мнѣ не заплатиль.

Панъ Андреи Заленъскій зосталъ мнѣ виненъ п'ятнадцать копъ гроши литовъскіхъ за шабълю срѣбромъ // оправынью, которые на рокъ певныи¹ на Запусты Масленые въ року прошъломъ тисяча п'ятсотъ сімдесятъ второмъ отдали мѣль, на што и листъ свои вызнаныи далъ, на которомъ ширеи а достаточнѣ описано есть. Ино тому листу запису своему досыть не въчинилъ и тыхъ пїзеи на рокъ помененъ мнѣ не заплатиль.

Панъ Александер Жоравъницкій, ключникъ и городничий луцькіи осталъ мнѣ виненъ сто и двадцать копъ гроши литовъскіхъ, которые на рокъ певныи на Святки въ року прошъломъ тисяча п'ятсотъ сімдесятъ отдали мѣль, на што и листъ свои вызнаныи подъ печатю своею и съ подписомъ руки своеї также мнѣ далъ, на которомъ ширеи а достаточнѣ описано и доложено есть. Ино шестидесятъ копъ гроши отдалъ а еще на тогъ же записъ осталъ виненъ шестидесять копъ гроши литовъскіхъ.

Небожчикъ панъ Гавърило Яковицкій, подъсудокъ земъскіи повету Володимерскаго, позычилъ у мене ку потребѣ своеи десять копъ гроши литовъскіхъ. На тогъ же записъ отдалъ осмъ копъ гроши а еще осталъ виненъ два копы.

Панъ Олехно Олизаровъскій зосталъ мнѣ виненъ долгъ позычоного готовыхъ пїзеи десять копъ гроши литовъскіхъ, въ которыхъ пїзехъ человека своего отчизнного въ іменю своемъ Олизарове на имя Нестера Павъло-

вича Ковыши з дворищомъ, с полми, з сеножатми, платы, доходы, пожитки, роботами и всими повинностями, чого я всего в держаню и въживаню ест, рокомъ певънымъ мнѣ заставил, на што и листъ свои вы-заныи под печатю своею подъ свѣдомомъ и печатю людеи добрых дал, на которомъ ширеи а достаточне описано есть. А особыливе тотъ же панъ **Олехно Олизаровский** семь копъ гроши літовских в мене позычил, которые на рокъ певныи на рокъ Покровы свята Пречистое в року тисяча пятсотъ пятдесятъ девятомъ отдати и заплатити мѣл, а если бы на тотъ рокъ тыхъ пїзей не отдалъ, тогда я в чоловѣка на имя Петъра увезатисе мѣл, на што и листъ свои вызаныи подъ печатю своею под свѣдомом и печатми людеи добрых мнѣ дал, на которомъ ширеи а достаточне описано есть.

Панъ Янушъ Угрыновъский юсталъ мнѣ виненъ пят копъ гроши літовских, которые на Три Кроли, свято прошълое, в року шестидесять сїомъ отдати мѣль, а єсли бы на тотъ рокъ не отъдал, тогда совито заплатити наклады и шкоды на реченыє слова нагородити мѣл, на што и листъ свои вызаныи мнѣ даль, на которомъ ширеи а достаточне описано есть. Которому досыть не въчинилъ а на рокъ помененни и после року ажъ и до сих часовъ тыхъ пїзей мнѣ не заплатил.

Панъ Иванъ Гапонъ Пророковичъ позычил у мене певъного¹ дольгу двадцать и четыри копы гроши літовъскіхъ, в которых заставил у мене келих и кърыжъ сребраний и пояс сребраний, на которомъ цатокъ всіх двадцать и одна и занькгель, которые мѣль гроши отъдати // на рокъ певныи на день Трех Крулеи в року сїмъдесятъ подъ таковыми обовязъкомъ где бы на тотъ рокъ заставы своеє не выкупил, тогда заставу тратить а пред ся гроши отдати сполна мѣль. Ино на рокъ помененни мнѣ тыхъ гроши не отдалъ и заставы своеи до сих чсов не выкупил.

Мещане володимерськіе Волосъ Семенович, Степан Пацевич Завада, Лыско **Огородникович**, Томило Матфиевич юстали мнѣ винъни долгу позыченого готовыхъ пїзей сїмъдесят копъ гроши літовское личбы и на рокъ певныи на день свята Розєства Пречистое в року сїмдесят второмъ отдати мѣли, на што и листъ свои вызаныи под обовязками на себѣ дали. Которому досыть не вчинили а мнѣ тыхъ пїзей на рокъ помененни и после року ажъ и до сих часовъ не заплатили.

Михаило Троцяня, золотар и мещанинъ ковелский, юсталъ мнѣ виненъ двадцать и двѣ копи гроши літовъскіх за збоже, которое он в мене брал, на што и листъ свои под печатю своею мнѣ дал, на котором ширеи описано есть. На которыи листъ дванадцать копъ гроши літовских мнѣ заплатил, а десет коп гроши еще винен юстал.

Жыдове володимерськіе Юско Сачкович з жоною своею Итою юстали мнѣ винъни готовыхъ позыченыхъ пїзей сто и шестидесять копъ гроши літовъскіе личбы, которые на роки певные платити обовязалися, на што и листъ свои вызаныи дали². Ино сорокъ копъ гроши заплатили, а на них еще сто и двадцать копъ гроши юстало.

Жидъ володимерский Марко Захарович юсталъ мни виненъ за листомъ своимъ вызанымъ на заставу свою, то есть: на четыри поясы сребранихъ позлотистыхъ на тканкахъ фкъсамиту чорного, пять пояс сребраний непозлотистыи на рамени, обруч сребраний позлотистыи з ножами сребромъ оправными, на трь ложки сребранихъ, на коновку сребраную

позлотистую, на кубокъ срѣбаныи позлотистыи, на три кубочки срѣбраныи непозлотистых и на колнѣр жоноцкии перловыи, – сто и двадцать копь грошии литовъских, которую заставу на рокъ певныи выкупити мѣл, а если бы не выкупилъ, тогды отписал мнѣ вольность тую заставу про-дати а пїзи пред ся мѣль мнѣ заплатити. Ино заставы не выкупил и пїзи не заплатил.

Жыдъ турысъский Авѣрамъ Шмоиловичъ вѣсполокъ з жоною своею Рывъкою зостал мнѣ виненъ на листѣ своемъ записномъ готовых позыченых пїзей сто копь грошии литовъское личбы, которые пїзи мѣль отдати на Шимона Юди в року семъдесѧть первомъ мнѣ отдал, нижли за тымъ листомъ упросил до Шимона Июди свята приидучого, которое маєти быти в року теперешнемъ // семъдесѧть третемъ.

Жидъ Зраило Шмоилович, который мешкал в Турыску, вѣсполокъ з сыномъ своимъ Першомъ зосталь мнѣ виненъ на записе своемъ за пет-десѧт мацъ жита мѣры турыское за кождую мацу по двадцати и по пяти грошии литовъских, то есть сумою двадцать копь и пятдесѧть грошии литовских, а къ тому особливѣ за пятдесѧть мацъ ячменю и за петдесѧть мацъ обвъса пятьдесѧть таляров, которые пїзи и таляры на роки певные под обовязъки заплатити мѣли и не заплатили.

Жидъ городелскии Юско зостал мнѣ виненъ сто копь грошии ли-тovъское личбы за листомъ своимъ вызнанымъ на заставу, то есть меновите: на тринадцат ложокъ срѣбраных, на ланьцушокъ золотыи, на пояс срѣбраныи позлотистыи, на два перстени золотых, в которых по девятыи каменеи диаментовъ ѿсажоных; и на квітъ небожчика кнѧзя Романа его милости Шанькгушка, на которомъ квіте небожъчикъ кнѧзь Романъ его милость тому Юськови сто копь грошии литовских винен был зостал, ино шестдесѧт копь грошии ему заплатил, которую заставу тотъ Юско, жидъ, на рокъ певныи выкупити мѣл. А если бы не выкупил то мѣль за-ставу тратити а суму позыченую сто копь грошии пред ся мѣл мни за-платити, ино заставы не выкупил а пїзи не заплатиль.

Михал Хазарович, алентъдар мыта ровенъского, зостал мни виненъ триста и сорокъ золотых польских, которые пїзи на рокъ певныи отдали мѣл, то есть на день святого Семена в року прошломъ тысяча пятсот семъдесѧть первомъ, а если бы на тот рокъ тоє сумы пїзей не отдал, теды совито мнѣ заплатити мѣль, на што и листъ свои подъ печатю и с подписю властное руки своею по-жидовску мнѣ дал,² на которомъ² ширеи а достаточнѣ ѿписано есть. Ино на тотъ запис ѿсмъдесѧть копь грошии заплатил, а еще виненъ зосталь сто сорокъ золотых полских.

Жидъ берестецкии Нахимович ѿстал мни винен готовыхъ позыченых пїзей двадцать копь грошии литовъских, в которых пїзей заставил у мене заставу свою – серебро у мешъку, запечатованое печатю его. А тыє гроши мѣль мни отдали ѿ Великодню року теперешньемъ семъдесѧть третемъ, чому досить не въчинилъ, а мни тыхъ пїзей не отдал и заставы своей не выкупил.

Григореи Домагацкии з Миркова ѿсталъ мни виненъ пять копь гро-шии литовскихъ.

Злоба, слуга їнзя воєводи киевъского, позычиль у мене прильбицы московъское срѣбромъ напущаноє и двохъ панъцировъ, то тежъ на томъ реїстрѣ своеюзнаймую.

А же-мъ у товарыша своего пна Ленарта Якубовъского, врядника звияцького, ку потребе свои позычил был сорока копъ гроши литовъских, которое я єму давно отдалъ, але он лисъту запису моего и до сих часовъ мнѣ не вернуль и у сїбѣ задержаль.

А при томъ списанье речеи моих вшелякихъ рухомых то есть меновите: оставилемъ при собѣ в дому моемъ пнзеи полтораста чёрленых золотых, таляровъ золотовых двесте, таляровъ старых пятъдесять пят, // монеты осмъ коп гроши литовских, которые то гроши пнове отекунове мают до хованя своего побрати а детам моим сыном Яну а Миколаю до лёт их доховавши отдать.

А иншие речи мои рухомые, то есть:

Шест перстенеи золотыхъ, два с туркусами, третии з диаментомъ острым, у четвертомъ и патомъ чирвоноє камене в шостом зеленом; лыжок сребреных пол четверти тузина, два тузины позлотистых, а третии без позлоты³ и шест лыжокъ четвертои тузини без позлоты³; пасов сребреных три, межи которыми один позлотистый, келих сребраныи позлотистыи.

Евангелия руская окъсамитомъ чернымъ крыта, срѣбромъ оправная позлотистая;

Шабел три срибром⁴ оправных, у однои полпяты гривны срѣбра а тая позлотистая, в другомъ четыри гривны серебра, а въ третюмъ дви гривни срѣбра а тая без позлоты; кубокъ сребраныи позлотистый, чара срѣбрьная немалая непозлотистая, другая малая, чарка непозлотистая, кутас, в которого галка срѣбрьная, мохров двое, шубъка женоцкая лися дикимъ сукномъ покрытая с кнафълями сребраными позлотистыми, саян китаики брунатное з оксамитом, сукна утерфиновая з оксамитомъ зеленая, сукня влоская чирвоная з оксамитомъ, тканка перловая, кошул женоцких дви з златомъ, зарукаве золотое, венецъ перловый, рубъковъ шест; обрусовъ шесть поставъцов, ручниковъ ткацких два поставъцы, полотна тонкого и товстого домовое роботы девять поставцовъ.

Мис ценовых десят, полмисковъ ценовых девять, трыставокъ две, талеровъ ценовых двадцать и одинъ, фляшъ ценовых две, полуфлашъков ценовыхъ четыри; котелъковъ моязовых четыри, котелковъ медяных два, бань медяных невеликих два; котловъ горилничных в Мыслинях и в Миркове четыри, а бан горелчаных дви в Мыслинях одинъ котел пивный а другии в Миркове.

Панцыровъ шесть, шишаковъ четыри, сагайдаковъ зо въсимъ три, щеповъ четыри, ручници губъчатыхъ три, шабель неоправных три; седель девять, три ярчаки новых, демидовъ четыри новых з радьми и со въсимъ напъравныхъ а две седле похожальных, уздъ крыговыхъ три, уздъ битых новых четыри, а пятая окъсамитная, узденицъ дви на чирвоноемъ сукънѣ; рядка четыри кони на возники зо всимъ на все, другии рядъ на четыри кони што конь передъ конь зо въсимъ, уздъ возничых двое, уздъ

до котчых двоє ѿдны новыє, а другие старыє, двои ряд до котчого, шлея новая до колес што конь передъ конь, ѿпанечь пять, котыра ѿдна, котцовъ на конеи новых двадцать и четыри.

Конеи єзных дванадцать, межи которыми два рыганты, ѿдин яблъковитыи а другии плеснивыи; стада сверѣпъєго двадцатеро, девятро жеребъцовъ // не єждchalых четыри, жеребъягъ ѿдинадцатеро.

Быдло мыслинъское: напервєи воловъ шестнадцать, коровъ доиных с теляти кромъ телять двадцать и девятъ, бугаю два, яловицъ ѿдинънадцать, ѿзимковъ ѿсмъ, ѿвецъ старых з бараны ѿсмъдесят четыри, ягънят шестьдесят семъ, свинеи великих з вепрами некормными сорокъ и ѿдна, вепъровъ кормних четыри, поросят сорокъ и трое, гусеи старых пятьдесят шесть; быдло мое у дворье Мирковъскомъ: воловъ ѿсмъ, коровъ семъ, телят семъ, бугай ѿдинъ, ѿзимковъ четыри, яловицъ девятъ, свинеи великих ѿсмънадцать а поросять пятнадцать, гусеи старых двадцатеро семёро; быдло мое у дворе Березолупъскомъ: воловъ деветъ, коровъ деветнадцат, телять пятнадцать, ѿзимъковъ дванадцат, бугай ѿдин, яловиц три, свинеи великих дванадцат, вепровъ кормных три, гусеи четыриста и десет.

Ѡвса стирта, в немъ копъ петдесят три, две стырте гороху, поль стырты пшеницы, в неи двадцать ѿсмъ копъ, стырта гречки, в неи копъ шестьдесят семъ; в Мыслинях и Красове на полю посояно збожа на зиму и на весну жита мацъ семдесят и три, пшеници суржици польдевяты мацы, ячменю пят мацъ, Ѡвса ѿсмъдесят и девет мацъ, гороху дvi маци; в гумънѣ мирковъскомъ, лемешовскомъ, верхоставскомъ и березолупъском збожа жыта пятсот и сорок копъ, суржици сто ѿсмъдесят пят коп, Ѡвса триста и семдесят копъ, гороху четыри стирти, проса коп дванадцать, гречъки коп тридцать и три; жита на зиму посояно на полях мирковъских, лемешевъских и березолупъских сто и четырнадцать мацъ, пшеници и суржици семънадцать мацъ, Ѡвса сто двадцать и шесть мацъ, гороху пол четверти маци, ячменю ѿдиннадцать мацъ.

А ку тому тежъ то на реістре своемъ ѿзнаимую идемъ дал ёго мѣл пїну Миколаєви Харлинскому недавных часовъ до схованья пїззи готовых ѿдиннадцать сотъ копъ гроши литовъских, золотых чёрлённых сто ѿсмъдесят ѿсмъ и скрынку з речми, меновите: наперед три чары сребраных смальцованиемъ, чаръка позлотистая сребраная, ложокъ тузин по злотистых, два ѿбручи сребранных позлотистых, брамок два, ѿдна на ѿкъсамити, другая на таблицы золотои, на которые то речы ёго милость пань Миколай Харлинъский дал мни листъ с печатю своею и с подписомъ руки своеи и с печатю пнєи малжонки своей. Позычилемъ тежъ ёго милости пану Фроньцу Крушови ланцухъ золотыи, в которомъ есть семдесят чёрлённых золотыхъ, на которых ланцухъ и иньшее серебро есть у мене квитъ пїна Крушовъ. Алє тоє серебро давно мни поворочалъ ёго милость пань Крушъ, ѿкром ѿдно ланцуха. Што я, уфаочы ласце и добруму баченю их мѣл, иж их милость, будучы ѿпекунами сыномъ моимъ не будут рачили кривды и школды в томъ зычити.

Которые жъ то речи, яко церокъграфы на долъги и заставы и инише вси речи мое рухомые на сюмъ реистре моемъ вышei фopi//саные и мое домовство и зобране мое, которого я тут меновите для продолженья сего реестру не выписал поручиломъ, и в ласкавую фпатръност и шафунокъ их мѣл пїну Миколаеви Харлинскому, пану Миколаеви Дубровскому, пану Фронцу Крушеви и брату своему пїну Станиславу Хрустицкому подал, ухваочи их мѣл же, кгды дѣти мои лить зупольных доростьуть, тое все им в цѣлости доховавши отадутъ.

Которыи же то я реистръ свои оставую при тестаменъте своемъ их милости паномъ фпекуномъ вышei помененымъ пїну Миколаеви Харлинскому, пїну Миколаеви Дубровскому, пану Фронцу Крушови а пану Станиславу Хрустицкому, брату своему, и жоне своей панеї Татянѣ Григоровнѣ Привередовскаго и дѣтемъ своимъ Яну а Миколаю а Зофеи за печатю своею.

А ку тому за моею устъною а фчевистою прозбою печати свои до сего реестру моего приложити рачили их мѣл пан Василеи а пань Микита Михайловичи Шщовъскиe, а пань Богушъ Ленъковича Лепъленъский, подъписокъ земъский повету Луцкого.

Писанъ в Мыслынях лѣта Божого нароженъя тисяча пятьсотъ семъдесѧть третего мѣсяца апрѣля семогого дня.

Янъ Хрустицкий за власnymъ росказаньемъ отца своего подъписую руку власную.

ЦДІАК України, ф. 26, оп. 1, спр. 4, арк. 290 зв.–293 зв.

¹ Правлено.

² Повторено двічі.

³ Написано на полі.

⁴ Написано над рядком.

№ 5

1576 р., лютого 1. – Реєстр майна Богдана Хренницького

Реєстръ речеи и всеє маєтности зошлого пїна Богдана Хренницкого, брата моего, через мене Ивана Хренницкого, фпекуна фт зошлього его мѣл пїна Михаила Хренницкого, пїна фтца моего мѣстивого, дочкам брата моего менованого небожчика пїна Богдана Хренницкого панне Ганне а панне Полаги и маєтности их тестаментом установленого, по зошти з сего свeta помененого пїна Михаила Хренницкого, пїна фтца моего, так у дворѣ Вычолкове, яко и на подвори в замку Луцкомъ, при возном, з уряду на то приданом, пїну // Григорию Красноселскому и при шляхтѣ пїну Прокопу Хренницкому, брате моем, пїну Миките Шщовъскомъ, пїну Романе Непитущом а пїну Андрею Купинскомъ году теперешнem идучомъ тисєча патсот сїмдесѧт шостого мѣсяца февраля первого дня списаных.

Напервеи, у Вычолкове у гумнє жита стог ѡдєн в нєм коп тридцат, ѡвса стог ѡдєн в нєм коп тридцат пят. Волов ѡремых четыри, коров и яловиц ѡсмънадцат, быков шест, тєличок сем, ѡзимков шест, свинеи тридцатеро и пятеро, гусєи тридцатеро, качок ѡсмъ, кур патнадцат, свєрепа робочая вороная ѡдна, [...]¹ белых пят.

А то на подвори в замку Луцком свѣтюлка, в неи пѣчъ бѣлая, сѣни а напротив комора, тот домок драницами увєс побитыи.

В тои коморе речеи а меновите то: дєлия и кафтаник аксамиту бурнатного, панцыров пят, шишаков шест, прыльци пят, заседал двуличного сукна ѡдин, булав сєребром ѡправных дви, коверец белый а другии чирвоныи, ветхие, два; седел турецких плохих шест, кончиров ѡшарпаных семъ, ручниц губчастых четыри, наголовок ѡксамитныи турецкии ѡдин, а другии наголовок турецкии чирвоныи ѡдєн бурнатныи с поводами, ѡструг гусарских плохих трои, уздъ гусарских порваных и погнилых сем, луба сагаидачного вельми плохого шест, луков вельми злых, бо их мыши ѿгрызли, три, пропорец тофты золотое ѡдин, пропорцовъ мухоаровых шест, кошула под панцыри ѡдна, мохры лазуревые з шо лком а з золотом ѡдинныи, китайки зеленое шматов шест, кошул золотом четыри, хустка зъ золотом ѡдна.

А цын: мис в€ликих дванадцат, полмисков и приставок ѡсмъ, талърков девят, кварт великаа ѡдна, коновка малая ѡдна, флашка круглаа ѡдна. А мѣд: мис мѣданых четыри, талеров мѣданых дванадцат, кубков мѣдянных три, горшков з накрышками шест, котлов кухоных ѡсмъ, панов ѡдина, колна ѡдна, триног ѡдин, друшлякъ ѡдин, жуфанъ ѡдин, пателна ѡдна, ѡполоник ж€лезнныи ѡдин,бана в€ликая ѡдна, мождирок с кийце м ѡдєн, рожен складаный ѡдин, лихтар ѡдин, мѣдница ѡдна.

Речи зошлое жоны пїни Богдановы пїнеи Мари Кмитанки:

Шуба ѡдамашки бурнатное соболцами подшита, шата ѡксамиту чорного, шата ѡдомашки гво здиковое, другая шата ѡдамашки гво здиковое ж, шата адамашки чирвоное, шата двуличное ѡдомашки, шата тєлистого сукна зъ млами аксамитными, сукна зеленаа утєрфиноваа, полог китайки зеленое и тєлистое, запона камчатая с кийтаикою зеленою, колдра ѡдамашки чирвоное зеленою китайкою обложена.

А перла: перел н€робленых в€ликих на двух шнурукох а мениших перел у двух папирках, шматок тканицы веницкое в перлы, брамка // перловаа ѡдна.

Кошулки: перловая з шолком чорным ѡдна, венец перловыи ѡдин, крыжик с патма каменми ѡдин, свастией з сєребромъ двѣ, крест костанныи ѡдин, тканичка зо сребром а чирвоным шолком ѡдна, уплеты зъ золотом а чирвоным шолком зъ головками перловыми, тєсмиц золотых веницких зъ занклами сребреными две, тканица гладкаа веницкая зъ занклем позлоцстым, кошулка золотая с чирвоным шолком, кошулька другая золотая, рукавы рубковые чирвоным шолком, рукавы фланские, кошулка зо сребром и з золотом єдвабница, чепец тканиц веницких, чепец шолковый чорныи, завите зо сребром а золотом, брыжаков золотых четыри, рубки два чорных, треперелии з фарботами трои, фарботы веницкие

золотые широкие, фарботы узкие зъ золотомъ и з серебром плетеные, тканька золотаа вѣтчанаа, рукавы фламские ѿдин вышитыи а другии не вышитыи, рукавы фламские ж, черным шолком шитые, рукавы фламские трафленые с черным шолкомъ, кошулек фламских и коленских шолком и белю шитых ѿдинацат, тканинки золотые, цеплики ѿксамитные, другие цеплики атласового з фарботами, бырит аксамиту черного рытого, рубок фламский белыи, кошул долгих коленских з чирвоным шолком две, фартухов коленских з чирвоным шолком, фартух коленский з черным шолкомъ, лишты две узких з черным шолком, завития фламские з черным шолком, тканица черным шолком до ночное кошули, чепцов два ѿдин чирвоным, а другии черным шолком шитые, лишты до двох подушок а до протири чирвоным шолкомъ шитые, товалъна з черным шолком ѿдна, рантухов деват, рантухов простых четыри ѿд зеленых кошул, кошул простых долгих пат, простира московскаа ѿдна, ручников нерезаных поставцом пат, скатертей нарезаных по ставцам три, скатертей дви, сирве т ѿдинацат, постел цвелиховаа на подушки две, а на перинку ѿдна, пошвы простири В [2], ручников простири В [2], стирка простая ѿдна, кшталты два старых золотоглавовых, у мешку [...]¹ золотоглаву старого, брамы, шапка атласу чирвоного зеленым аксамитомрытым брамована, колдра малая чинкоторная.

Коробочка, скрынечка белого жезла, скрынечка чуфарисная, рукава адамашки чирвоное старые, зеркало булатное.

Скрыни, в которои речы тые: скрина великая черная, скрыи белых великих две, скрын малеваных две, скрина великая черная косая, што до котчого, скрина чирвоная ѿкованая, скрынечка чуфариснаная [!].

До которого сего реестру возных вышени менованыи печат свою приложиль, при котором их мѣл вѣрху помененые пнове шлахта печати свое приложити рачыли.

Писанъ в Луцку.

Прокоп Хренницкий.

Микита ѿщовъский рукою влюстно.

ЦДІАК України, ф. 26, оп. 1, спр. 3, арк. 88–89.

¹ Слово не прочитано.

№ 6

1580 р., травня 20. – Тестамент Василя Рогозинського

Во имя Божеє станся, ку вѣчнои памети впереди на всѣ потомъныи и пришлые часы.

Ижъ всѣ рѣчи, которые ся снатъ от початьку свѣта дѣали и дѣютъ, с памятем людъскихъ сплывають и в забыте бы приходити мусели, где бы писмомъ впередъ объяснены и упевнены не были, а ижъ кождыи чоловѣкъ на свете, будучи будь здоровъ альбо хоръ, есть под тым часомъ здо-

ровыи, будучи очекиваєть хоробы а хорыи смерти, кгды жъ не есть на свете чоловѣку ничего // такъ певнѣшого, яко смерть, которая жадного ѿминути не можетъ, аproto я, Василеи Ивановичъ Рогозенъский, судя кгородскии, будучи от пна Бога сотворитела неба и земли с презренья его святого хоробою обложъною навеженою, а в тои хоробѣ своеи ничего не естемъ такъ певнѣшии, якъ смерти, будучи я при доброи памети и при зуполномъ розуме своеи, в тои хоробѣ своеи хотечи вперед писмомъ тестаментомъ ѿстатънє воли моє объяснити и упевнити дѣти мои, которыхъ мнѣ з малжонкою мою первшою панею Марею Ивановъною Красенскаго сыновъ два а дочку одну пань Богъ з ласки своеи светое дати рачиль, а всѣ добра мои ѿтчизны лежачие и рухомые, кому ся по животѣ моемъ зостати мають, явно чиню и симъ моимъ тес-таментомъ ѿстаточнє воли моє вызнаваю, кому бы того была потреба вѣдати або чтучи слышати нинешньнимъ и на потомъ будучимъ завѣжды.

Ижъ, напрод, духа моего піну Богу сотворителю неба и земли, от которого маю, полецаю а тѣло мое грѣшное землѣ и учтивому погребу хре-стиянскому, которыи погребъ мои его мѣсть пан Василеи Красенскаго, сокрѣтаръ его королевъское мѣсти, а братъ мои стрыечныи панъ Иванъ Еловичъ Букоемъский пристоине и учтиве перед церковью Свѣтое Прѣ-чистое в Рогознѣ подле первшое жоны моє ѿправити и погрести мають.

И ку тому дѣти мои малые, сыновъ два Степана а Яроша и дѣвъку дочку мою Ганну, злецаю и симъ моимъ тес-таментомъ ѿстатнє волею мою поручаю напрод піну Богу такъ и в опеку его мѣсти // пану Василю Красенскому, сокрѣтару его крѣмл, а брату своему стрыечному пану Ивану Еловичу Букоемъскому. И ку тому всѣ добра мои ѿтчизны лежачие и речи рухомые, привили, листы и всю маєтность мою, якимъ-колвекъ имѣ-немъ названую, то есть дворъ мои властныи зо всѣмъ будованемъ на Вороницах и части во имѣняхъ моихъ ѿтчизныхъ з людми ѿселями в Рогознѣ, у Вороницахъ, у Волжскихъ, на Волица и часть подворя, в замъку ѿкольнемъ Луцкомъ лежачомъ, зо всѣмъ будованемъ, платы, доходы и всякими пожитьками, якимъ-колвекъ обычаємъ названые теперъ есть и потомъ вынаити ся могут из ставами ажъ до выштѧя лѣтъ зупольныхъ дѣти моихъ Степана и Яроша, которые то пінове ѿпекунове звышь-менованые, такъ дѣтьми моими, яко и всими имѣнями ѿтчизными моими, по мнѣ зосталыми, такъ же всѣми речами рухомыми и маєтность мою, которая одно ся по мнѣ зостала маючи то в добромъ ѿпатрено мають и волни будут бѣз жадное переказы, трудности от близкихъ кровныхъ моихъ и ни от каждое ѿсобы поты, поки Богъ дастъ дѣти мои лѣтъ своихъ доростуть ѿпекатса мають. И тоє, в моцы владности своеи маючи, цѣло все звышьменованымъ дѣтем моимъ до ихъ лѣтъ доховати а ѿнымъ за се яко ѿтчичом имѣнїи тыхъ тоє поддати повиньни будуть.

А што са дотычеть дочки мої Ганны, кгды лѣтъ своихъ зупольныхъ доростеть, тогды помененые пінове ѿпекунове мають єи дати посагу вѣна грошєи готовыхъ двесте копѣ зобраꙗвши з доходовъ тыхъ имѣнїи моихъ, // або тыє жъ менованые имена мои, кому арендовавши, а выправы з рече и моих рухомых другую двѣстѣ копѣ грошєи, а на ланьцух сто чирвоныхъ

золотыхъ, а з готованыхъ рѣчей на посагъ тузинъ лыжокъ сребрѣныхъ, в которыхъ ложкохъ важить срѣбра пол шосты гравны и два золотники, брамъка перъловая и два перстенки золотыхъ и еще к тому перъла споротые з брамъки, поясок невеликий сребрный и два чепцы золотыхъ, кошулекъ три золотыхъ. А дочька моя Ганьна, нимъ лѣтъ своихъ зуполныхъ доростеть, тогда маєть до того часу при сестре моєй а тю тцє своеи при пнєи Андреевои Кощинои пнєи Татьяне Ивановне Рогозеньского мешкатъ, а выховане вшелякое мають еи пнове фпекунове давати. А кгды еи товариша пан Богъ з ласки своеї назначит, тогда на тотъ часъ пнове фпекунове до себе для отданья замужъ взяти мають, або если пакъ дочка моя Ганьна сама схочеть при которомъ фпекунѣ мешкати, то на воли еи будетъ.

А то єсть меновите шать моихъ: шубъка куняя сукномъ чорнымъ покрытая без бобра, другая шубъка лисяя сукномъ чорнымъ покърыта без бобъра, жупан чорныи муравский подшитии лисицами, футро брушьковое лисее выпоротое с-под одамашки, футро вольчеє старое с-под ерьмяка выпоротое, а тыє всѣ футра вже неновые, сукня бурьяната ная фаялондышовая и жупанъ того жъ сукъна ис кныбликами срѣбренными позлотистыми, кафтаникъ баволняныи китаикою бурьяната покрытыи.

Шабъля срѣбъром оправъная а другая неоправная, коръдъ неоправнии, рогатинъ козацькихъ з ольстрами три а двѣ кашубъскихъ без ольстръ, // ручниц с кросами двѣ а третяя губъчастая, двѣ руре ручничныхъ неоправныхъ.

Коберьцовъ новыхъ два а старыхъ два, цыну фляшъ малыхъ четыри а пятая великая, конвеи двѣ одна малая а другая великая, наливка и рукомыя, мис тринадцать, полумисков четыри, приставокъ пять, талъреи двадцать дев'ять, можджѣров кухонныхъ два, лихтаровъ циновыхъ два одинъ добърый а другии лихыи, панцыръ одинъ, шишакъ одинъ, прилици четыри, другии панцыръ и шишакъ пна Фалелъя, небожчика, в захованю у мене, котлов горѣлчаныхъ три а пивный четвертый, панвей на ножъкахъ три, котловъ два походущихъ, а третий невеликий, што єсти варят, коновъ мѣдяная одна.

Конеи єздыныхъ: неходникъ сивыи а конъ вороныи, возниковъ шест: сивых четыри а гнедыхъ два, кляча робочая одна, шуров на возники полгретя, сїдѣл сафьянномъ крытыхъ три а простыхъ служънихъ двѣ, во зничее седло одно.

И на томъ его мѣсти пану Василю Красенскому, секретару его кр мѣл, а пану Ивану Еловичу Букоемъскому, яко фпекуномъ властнымъ, тепер даю и по животъ своею ѡставую сес мои тестамент ѡстатнєе воли моєе под моєю печатю.

А при томъ спріавованю сего моего тестаменту были и того добрے свѣдоми и за ѿчевистою прозбою мою печати свои до сего моего тес-таменту приложити рачили ихъ мѣсть пан Ян а пан Ярош Щасновичи Кгесинський а пан Марко Збранний, во зны земскии повѣту Луцького.

А иж про обложную и долгую хоробу свою, будучи на руки хоръ, не могломъ руки своею до сего тестаменту ѡстатнєе воли моєе подписать, то

сему тєстаменту моєму // на кожъдомъ мѣстъцу и у кожъдого права
ничого шкодити не маеть и николи мочи не будеть.

Писанъ у дъворѣ на Вороничахъ, року по нароженю Иисусъ Христа
сына Божого тисача пятьсотъ осмъдесятого мѣсяца мая двадцатого дня.

ЦДІАК України, ф. 26, оп. 1, спр. 3, арк. 798–800 зв.

№ 7

1580 р., травня 27. – Реєстр майна Василя Рогозинського

А то реєстръ такъ ся в собѣ маеть:

“Року Божого нароженя тисяча пятсотъ осмъдесятого мѣсяца мая
двадцать сїмого днѧ.

Реєстръ списанья двора на Вороничахъ и в немъ маєтности всеє ру-
хомое такъ же бояр, подданыхъ и всѣхъ людеи во им'няхъ в Рогознѣ, у
Вороничахъ, у Вольковыяхъ и на Волици небожъчика зєшлого зъ сего
свѣта пїна Василя Рогозенскаго, суды кгродского луцкого, по смерти зо-
сталыхъ и чрезъ мене, возного повѣту Луцкого, Марка Збраннаго, пана
Андрѣя Загоровъскаго а пїна Яроша Кгесинскаго, фпекуномъ у таста-
мєнъте описанымъ пану Василю Красенскому, сїкретару гїдръскому, и
пїну Ивану Еловичу Букоемъскому на томъ реєстрѣ по достатку все мено-
вите списаныхъ и подъ печатьми нїшими яко фпекуномъ детє и им'нєи и
маєтности пїна Василя Рогозенскаго поданыхъ.

Напервоє, дворъ на Вороничахъ и будованє в немъ: светлица будо-
ваная рубленая з лавами обаполными, в нєи оконъ варцабныхъ три, обо-
лон скляных в оловѣ три, столовъ два и услонъ, пѣч поливаная зеленая,
двери на завѣсехъ и крукъ желѣзныи. С тоє жъ светлицы комора руб-
леная з лавами в нєи, окно одно перебито шинами желѣзными, оболона
скляная в оловѣ, двери на завѣсехъ из замъкомъ нутренымъ и с клямъкою
желѣзною побѣляною. // И с тоє жъ коморы коморка потребная зъ двѣр-
ми, с прибоами и защепъкою желѣзными.

Противъ тоє светлицы пекарна рубленая дубоваа из лавами обаполн-
ными, с пѣчю и здверми на завѣсехъ, с крукомъ желѣзнымъ. Межи ними
сѣн рубъленаа дубовая зъ двоима дверми, ув одъныхъ двереи западка
желѣзная и клямъка побеленая и тыє на завѣсехъ, а другие двери по
другои сторонѣ на завѣсехъ из защепъкою желѣзною. С тых сѣні коморы
дубовая рубъленаа, двери на завѣсехъ из замъкомъ нутренымъ, зъ
защепъкою и с клямъкою побѣляною; с тых же сѣні столба зъ дверми
из защепъкою желѣзною и помостъ дубовыи, на горе коморка дубовая
рубъленаа для спряту млѣчна, двери на пятыце с прибоями и з защепъкою
желѣзною и з замъкомъ. Над тою коморкою горка, двери на пятце с
прибоями и з защепъкою желѣзною.

Спижарня рубъленаа дубовая, двери на пятце с прибоями и з защепъ-
кою желѣзною и замокъ. В тої спижарни скрын для сыпанья збожа две,
засѣкъ, корытъ две, кадолбовъ два, жита молоченого въ зерни мац три,
кадокъ малых две: одна липовка а другая ставъчата.

Погребъ рубъленыи дубовыи, двери на пятце с прибоями и з защепъкою желѣзною и замокъ. У пригребици крата деревеная с прибоями и з защепъкою желѣзною а над погребомъ повѣт соломою крытая, под тою повѣтю ридванъ ѿкованыи зо всѣмъ, воз рабринчастыи на четыри кони для возеня збожья.

Стина рубъленаа, двери на пятце у двереи ланцухъ желеzныи // не- малыи, в неи жолобы и драбины, двое сани писаныхъ старыхъ, васажокъ из дышлемъ. Перед стайню коморка рубленая дубовая, двери на пя тце с прибоями и зъ защелкою желѣзною.

Подле воротъ изба березовая из лавами ѿбаполными, с пѣчью, двери на пя тце; перед пекарнею съ н рубъленаа з лавами и з столомъ долгимъ, в тыхъ сънехъ горнъ и коминъ для робеня естьвы, корыто для соленя мяса. Броварь рубъленыи, в немъ кадеи пивныхъ две и корыто под кадьми, кадка, што брагу затираютъ, тригубиц две, бочокъ всѣхъ десеть, барил пять, цѣбровъ четыри, кадеи для речеи квасныхъ ѿгородныхъ ѿдениадъ- цать, лѣника ѿдна, лазна рубленая из сѣнцами рубълеными, солодовъня новозрубъленая наверху намощена, на томъ же помости ѿрница покрок- лена и полачена, двери на пятце.

Дворъ, гумно, обора и ѿгороды, к тому сад частоколомъ ѿгорожены и хлевы хворостомъ березовымъ плетеные и накрытые. Ланцухъ желѣзныи, трое желѣз плуговыхъ, двое желѣза свѣтилныи, кос двѣ, мотыкъ двѣ, просѣкъ ѿдинъ, заступовъ два, сковорода желѣзная ѿдна, сокѣр две, возвъ робочихъ два, воз скарбный, кола кованыи, которого небожъчикъ позычильт пану Рудецкому на воину Чернеговъскую, ко нвѣи деревеныхъ пять, мис четыри, талѣреи двадцать, нецокъ четвѣверы, боклаговъ два, дѣжъ пивныхъ¹ двѣ, кур инъдѣискихъ старыхъ сѣмъ а молодыхъ деветеро.

Севъба жита на поля засѣянного мац двадцать пять, пшеницы мац деветъ, ѿвса мац двадцат пять, гороху мац полътретѣ, проса мацу – то все съяно // на мѣру берестецкую.

Гусеи старыхъ шестеро а молодыхъ ѿдиннадцатеро, маса свинего полътеи девять, саль пять. Обора, в которои такъ много быдъла: воловъ сѣмнадцат рабочихъ, коровъ с теляты десеть, а ѿдна корова тѣльная, быковъ третяковъ пять, подтѣльковъ три, свинеи старыхъ двадцать пять, подсвинковъ пятнадцать.

Люде подворицьные села Рогозна, наперво: ѿмелян, Вакула Короваевичъ, ѿлехъно ѿмеляновичъ, Луцикъ Михъновичъ, ѿниксо Ноэичъ, Денис Михниковичъ, Грицъ Протасовичъ а Дорошъ; ѿгородники рогозенские: Климъ Данилецъ, Больбасъ, Иванъ Бѣзъдѣль, Иван Чирка, Андрѣи Шустикъ и з щотырма братми, Иванъ Лигтвінъ, Петрик а Боднаръ, Данилецъ Сурмачеви ч, слуги путные: Стєцъ Коми хникови ч, Юшко Михниковичъ, на Вороничах подсусѣдъковъ Волос, Гаврило, Янъко; у Волковыхъ подворицьныхъ людєи: ѿлекса Мордашеви ч, Луцикъ Мордашевичъ, ѿнацко Кушнѣръ, слуга путныи Степанецъ, подсусѣдокъ Васко Мосорччии; на Волици подворицьные люде Андриенко Кулюв пасынокъ, Янко, Яцко Куль, ѿлехно Волосовичъ, слуга дворныи ѿхрѣмъ, подсусѣдъки: Федина Яско, Ивановая Калачиха, Гаврило Павловое зять, Макар

Копашъко братъ Кулювъ. Повинность тых людеи, роботы и податку: орутъ на паренину дѣн пят, а на весну дѣн шест; косять дѣн четыри; ѿвса даютъ подворищъныє мац по четыри а гроші даютъ готовыхъ по полсеманадцат винни; штодѣн молотити у подводу повинни, где роскажуть.

Речи рухомые въ скрынях списаные, напервоє, въ скрыни чорнои // перстенокъ малый, в которомъ може быть пол золотого чёрленого, другии перстенокъ золота ринского с каменемъ ѿникиемъ, в которомъ может быти золотыхъ пол третя чёрленыхъ, жупан чорныи споротъ из футъра лисего, который жупанъ на тѣло небожъчиковъскoe вложено, футро того жупана есть, колдра чинкоторовая тафътою зеленою обложено, кафтаникъ баволняныи ¹баръханом чорнымъ ¹ покрыть, уране чорное утѣрфинове вѣтхое, уране каразъи бѣлое вѣтхое, кольпакъ сукна чоръного лисами подшитыи, шата ѿкъсамитънаа чорная дѣ-тина паненъская вѣтхаа, шапъка ѿкъсамиту чорного кунами подшитая и з бобромъ, куница нївѣликая плохая ѿкъсамиту чорного на пяд хромую широко, брама от сукнѣ, венецъ золотыи з обшлягомъ старыи, завиване паненъское на шаромъ полотнѣ наполы из чорнымъ шолкомъ из золотомъ з обшлагомъ, лишты до постели бѣло вышитые стучокъ тринацдцать китаики дупли двуличное жолгогоряче локот шесть.

Коробя роботы московское ѿкованая, в которои обрусовъ ровныхъ ткацких сѣмъ, ручниковъ ткацких поставецъ, простира роботы домовое ѿдна, плахта чёрчатая ѿдна, кошу л коленъскихъ музскихъ четыри.

Сринька² малеваная, в которои обрусовъ тонкихъ ткацкихъ четыри, обрусь ткацкии товъстии ѿдень, поставецъ обрусовъ роботы домовое, новыхъ ручниковъ роботы домовое локот дванадцать, ручниковъ бѣлью вышиваныхъ четыри, ручникъ бѣлью вышитыи коленъскии ѿдин, переметокъ сувоицовъ два, рубочокъ ѿдинъ малыи, рантушковъ простыхъ пять, сёрпанок домовое роботы ѿдинъ, фартухов // коленъскихъ два, кошулеекъ коленъскихъ вышитыхъ бѣло две, а нївышиваныхъ три, цвилиху рабого локот тринацдцать.

Скрыня бѣлая, в которои обрус роботы домовое простыи, простира простая ѿдна, кошу л тъкацкихъ музскихъ старыхъ две, товаля коленъская шолкомъ чорнымъ вышитая, пошва цвѣлиховая старая, переметокъ сувоецъ локотъ сѣмъ, шубъка панны Ганны сукъна чоръного утѣрфинового подышита лисами, ланцухъ золотыи, в которомъ золотыхъ тридцать важить, тъканъка пёрловая.

Скрынка бѣлая, в которои шубъка куняя сукномъ чорнымъ крытая с петъличъками, талъре и ценовыхъ три, полъмисъковъ два, мис нївѣликихъ две, обрусовъ товъстыхъ три, обрусь тъкацкии ѿдин, полотына товъстого сувоицовъ три, листовъ розныхъ фастыкуловъ десять.

Съкрынка зеленая, в которои простира старая дирявая, мѣдницъ две, тлумокъ скураний.

Скрынка бѣлая ѿкованая, в которои всѣ листы и привила на тот час нїворошоные, постел перинокъ пя т, подушокъ две, зголове скураное.

Жита въ снопех на поли зложоного пол стырты можетъ быти коп из двадцат, суръжику там же на поли зложеного пол стырты, в которо и может быти копъ з осмънадцат.

П[и]сан у Вороничах.

ЦДІАК України, ф. 26, оп. 1, спр. 3, арк. 800 зв.–803.

¹ Правлено.

² Скринька

№ 8

1585 р., квітня 15. – Тестамент Настасії Гулевичної Серницької

Во имя всемогучого Бога, которыи есть паномъ всих речеи.

Я, Настасья Микитянка Кутровъского Гавриловая Гулевичовая Сєрницкая, будучи на тот час от Бога навежона на телѣ хоробою, алѣ на умыслѣ и памети цѣла, уважаючи перед очима своими, же певнѣшшого цылю жадное створенье на свѣтѣ мити не може, только час и година смерти,proto я, паметаючи на то и хотеши дѣтьки мои и маєтность, што-м то колвекъ зображенъя своего и з ласки мужа своего милого, зошлого пна Гаврила Гулевича, мила разрадити, яко бы по животе моемъ ниякие неснаски межи детми моими, также приятелми и опекуны не дѣяли, старала єсми, яко бых могла, вряд водле статуту да того тестаменту моего звести, нижли, не вѣдаючи столпня остатнѣго духненя, не дождавши уряду, мусела єсми фолговать зуполной памети, а тотъ тестаменгъ мои писати при тыхъ приятелех, кого ми на тот часъ пан Богъ дати рачил.

Напродъ, што ся дотычетъ листов и записовъ, которыє-мъ мѣла от зошлого милого мужа моего пна Гаврила Гулевича на вено и внесенье мое, прихиляючи в томъ до воли мужа моего въ тестаменте его описаное, тыє листы вниве ч оборочаю и касую, а то записую сыну нашему Павлу Гулевичу зо всимъ именьемъ Сєрницкимъ, до чого дочки наши Катерина и Олена ничего мити не мают. А ижъ тотъ зошлыи милыи мужъ мои пан Гаврило Гулеви ч тестаментомъ своимъ опекатися дѣтьками нашими и маєтностью мнѣ, яко жони своеи а матцѣ ихъ, злѣцыль и поручил, proto я въ тои хоробѣ мои, паметаючи на час смерти упросила єсми и тымъ тестаментомъ // моимъ з стороны своеи зоставую и придаю ку назначонымъ от мужа моего опекуном до пана Ивана Гулевича, подсудка володимерскаго, а до пна Федора Гулевича Воютинскаго двохъ опекуновъ своихъ, то есть его мѣсти пна Василя Гулевича, воиского володимерскаго, а пана Остафья Колъпиговскаго. Мають ихъ мѣсть всѣ посполу тымъ всѣмъ, яко сыномъ, такъ дочками моими и маєтностью ихъ, которая по отцы ихъ и по мнѣ имъ зоставаетъ, водлугъ ласкового баченя своего ку пожитку ихъ опекати.

Што теж зошлый мужъ мои панъ Гаврило Гулевичъ поменениль и отписаль тестаменътомъ своимъ певныи посагъ дочкамъ нашимъ Катерине и Олене на части именъя своего Качинскаго, каждои с нихъ по двесте копъ грѣши, того они мають быти вжѣ водлугъ тестаменту отца своеого уваживанию, яко тыи, которыи лѣтъ своихъ доросли. Одно жъ, выправы тыи дочки мои, водлугъ звыкости шляхетское, еще готовое от мене были не взяли, нагорожающи то имъ записую и тыи тестаментомъ моимъ дао, дарую речи рухомые, яко мои влостные, так и от мужа моего мнѣ записаные, которые до того часу в шафунку и в рукахъ моихъ были, то есть золото, серебро, перла, шаты, цыни, кони ездные и жеребцы два чалые, которые меню от пана воиского володимѣрскаго достала, водлугъ реистру, которыи если с печатю мою и с печатми людеми зацныхъ зоставила, ихъ мѣсть паны опекуны мають то межи нихъ поделити.

К тому отписую тыи же дочкамъ моимъ Катерине // и Олене гумно влосное працы мои в дворѣ и в запустѣ Сѣрницкомъ ведле реистру, такъ тежъ засевокъ осимину на поли серницкомъ працею мою засеяныи, то все панове опекунове, спродаивши, мають тыи пїзи на потребу и выправу дочькамъ моимъ подъ ведомостю ихъ обернути. Особливое отписую тыи тестаментомъ моимъ дочкамъ моимъ домовство вшелякое у дворѣ Качинскому, то есть быдло, свиньи, гуси, куры и приплодокъ ихъ иувесь спратъ домовыи; тежъ дочка моя старшая Катерина под ведомостью опекунскою маєть продати десеть коробок меду, которыи есть в схованью в Торчине, а щубку соби за тыи пїзи справити.

А што ся дотыче т домовства у двори Сѣрницкомъ, то есть стада, быдла, фвец, пчоль, кур, гусей и приплодокъ ихъ, такъ же рыштуньку военного и иныхъ речеи ведле реестру – то сыну моему Павлу зыменьемъ и дворомъ Сѣрницкимъ отписую.

Справы, листы дѣлчие з братею зошлого мужа моего на имѧя, тыи суть у схованью пана Остафья¹ Колпиговъскаго, маєть его мѣстъ сыну моему Павлу отдати, кгды онъ лѣтъ своихъ доростеть.

Што ся дотычеть слуг и чледи мои дворное, што кому по животе моемъ дано быти маєть, на реестре же зоставую, водлугъ которого ихъ мѣсть пнове опекунове мають ихъ по животи моемъ отправити. Духовнику моему, свещеннику смолиговскому, отписую две копе гроши – то ему по животе моемъ дано быти маєть.

З стороны имѧя Сѣрникъ нимъ сынъ мои Павель лѣтъ своихъ доростеи, // пилно прошу ихъ мѣсти пановъ опекунов, яко от мужа моего, такъ и от мене установленыхъ, кгды же имъ Богъ и без маєности дѣти моихъ добре обдорити рачил, абы тое имѧ Сѣрники, учинивши слушныи и инъвентар, с фолькгою подъданыхъ, жебы ся не розышли объваровавши абы спустошнѧ тому именю в запустехъ не было, аренъдою кому-кольвекъ спустили або нехай хто зъ ихъ мѣсти самъ арендуєть, жебы сына моего, кгды онъ лѣтъ своихъ доростеть, сполнна аранда дошла.

Што ся дотыче выхованя дѣтъкамъ моимъ и мешканья ихъ, тыи мають быти при его мѣсти пнѹ подъсудку володимѣрскому, яко при стряю своеимъ рожономъ на одномъ mestцы. Вшакожъ всѣхъ ихъ мѣсти пнове опе-

кунов прошу, жѣбы ихъ милость сполнѣ ѿ то старати рачили, яко бы выхованемъ пристоины мъ звлаща девкамъ такъ яко на стань шляхетскии належитъ з добротливиости своеи опатровати рачили. Кгды жъ ихъ мѣсть не только повиннымъ своимъ, але и обчимъ людемъ добръ своихъ гоине уделати рачат, а покажет ли Богъ до девочокъ моихъ людеи намъ в стане ровныхъ для Бога прошу нехай, не проволокаючи, в стань малъжонскии отдаются, што все Богу а ласкавому и мудрому баченю ихъ мѣсти опекунскому поручаю.

А при справованю того тестаменту моего были и того добре сведоми ихъ мѣсть пінове приятели мои милые и ласковые панъ Василеи Гулеви ч Воютинскии, панъ¹ Иванъ и панъ Юреи Ожорские, пан Костентинъ Колпитовскии, пан Иванъ Козинскии и возныи земскии² повету Луцкого панъ Сидор Гуляницкий, которые ихъ мѣсть // за прозбою мою печати свои приложити и руки свои подписать рачили, яко жъ и я на твѣрдость того всего печать свою приложила до сего моего тестаменту.

Писан в Сєрникохъ дня пятогонадцат мѣсяца априля року от нароження Иисуса Христова тисєча пятьсотъ осмъдесятъ пятого.

Иван Ожорски и власнаа рука.

За прозбою ее мѣсти пани Гавриловое Гулевичово и я, Костентинъ Колпитовскии, руку свою подписьаль.

Я, Сасин Русинович Берестецкий, тотъ тестаменть за прозбою пїни Гавриловое Гулевичово рукою власною писаль.

ЦДІАК України, ф. 26, оп. 1, спр. 5, арк. 39 зв.–41 зв.

¹ Повторено двічі.

² Дописано над рядком.

№ 9

1585 р., квітня 15. – Реєстр майна Настасії Гулевичової Серницької

Року тисєча пятьсотъ осмъдесятъ пятого, мѣсяца априля пятогонадцат дня.

Рєистър списанья речеи рухомых вщеляких, которые я, Настасія Микитянка Кутровского Гавриловая Гулевичова, тестаментомъ моимъ сыну моему Павлу Гулевичу и дочекамъ моимъ Катерине и Олене, такъ же и слугамъ своимъ, што кому по смрти мои дано бы т ма, водлугъ которогого пінове опекуны заховати мають.

Напервєи, ковшь срѣбром оправны и Павлу; кнафълєв сребреныхъ десять Павлу; муиштукъ срѣбрны и до шабли Павлу; кутас с чалмою Павлу; наливка цыновая Павлу, лихтар цыновы и Павлу; котел пивны и, котел горельчены и, баня великая, панвы дви, котелковъ малыхъ три Павлу; клячъ стадныхъ четыри и жеребецъ вороны и Павлу. Быдло у двори Сєрницькомъ: воловъ десят, коровъ с теляты осмъ, корова одна телная, быковъ и осзимъковъ поголовъя всего осмънадцат, фвецъ з бараны двадцать осмь,

ягнятъ дев'ятнадцатъ, свини и тридцать, вепровъ корымныхъ три, гуси тридцатро трое, кур инъде искихъ десеть // пав четыри, кур посполитыхъ сто, бчо л двадцати и пятери и иньшое вшелякое начине спрятъ домовы и у дворе Сєрницкомъ – то все сыну моему Павлу зоставу.

Дочкамъ сыкгнетъ небожниковскии ѿдинъ, перстене и с каменьемъ три, перстене и без камении три – то имъ по половицы, зваживши, раздѣлено быти маеть. Обручъ сребреный и други и поя с Катерине, а поесокъ белыи и чарка сребрные **Олени**; кнафлевъ великих сребреных позлотистых шесть – Катерине, кнафлевъ такъ же позлотистых иношое роботы осмь – то **Олени**; лыжокъ сребреных семънадцат – тые имъ по половицы мають быти. Тканка перловая ѿдна Катерине, другая – **Олени**; перел нєробъльныхъ копъ ще стдесать – тыи имъ по половицы быти мають.

Шата дукли бурнатное с трима брамами, шата фалендышу чирвоного, шата фалендышу бурнатного, шата фалендышу черного и шубка лисая фалендышомъ чернымъ крита, шапка ѿксами тная, кошу лужа з золотомъ, циплики перловые, коверцы два – то Катерине зоставую. **Олени** зоставую шата адамашки чирвоное, шата утєрфину зеленого, шубка, шапка. Хусты белые, обрусы и ручники тыи суть у ведомости их то ма быти по половицы. Цынь мись великих четырнадцат то дочкам моим наполы; полумисковъ шесть – наполы; приставокъ щест – наполы; талерии двадцать осмь – наполы; конвеи великих пять – наполы; коновочокъ низких три – Катерине две, **Олени** ѿдна; флашъ великих две – наполы, флашъ малыхъ три – // Катерине ѿдна, **Олени** две.

Катерине конеи гнеды х три, четверты и сивы и ма бы т префрымарчонъ, што бы четыри гнеды х было, ридван; **Олени** жеребцы чалые два и котчи и. Дочкамъ на посагъ або на выправу в гумнѣ дворномъ Сєрницкомъ: пашна жита стоговъ два, пшеници стог, только початы и, проса ѿзєредъ; гумно з запусте – жита стоговъ осмь и засевокъ працы моє и ѿзимины на поли серницкомъ. В том всемъ пнове ѿпекуны ведле тестаменту заховати мают.

Слугамъ Миколаю грїше и литовских копъ двѣ; Васку грїше и литовских копъ двѣ; коня полового возницы Янови; паробку Ивану быка и овцу; Гриню, паробку, быка и овцу, – то панове ѿпекунове мают по животе моєм отдать.

ЦДІАК України, ф. 26, оп. 1, спр. 5, арк. 41 зв.–42 зв.